

Редакторъ-издатель принимаетъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, отъ 2 до 3 часовъ дня.
Подписка и приемъ объявлений въ конторѣ отъ 9 до 3 часовъ дня и отъ 6 до 8 часовъ вечера.

Редакция оставляетъ за собою право сокращать и исправлять рукописи, присланные для печати. Мелкія статьи и стихотворенія, признанныя неудобными, сохраняются въ редакціи въ течение двухъ недель.

КАВКАЗЪ

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

СЛѢДУЮЩІЙ НОМЕРЪ „КАВКАЗА“ ВЫЙДЕТЪ ВЪ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 29-го декабря.

ВЪ ЭТОМЪ НОМЕРѢ ШЕСТЬ СТРАНИЦЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ

„КАВКАЗЪ“

Съ 1-го января 1897 года „КАВКАЗЪ“ выходитъ подъ редакціей В. Л. Величко.

Въ 1898 году газета будетъ издаваться по той-же программѣ, какъ и въ прошломъ году.

Въ „КАВКАЗѢ“ за 1897 годъ помѣшались свои разсказы, стихотворенія и статьи слѣдующіе беллетристы, поэты, ученые и публицисты:
А) ИЗЪ ОБЪЕМЪ СТОЛИЦЕ И ИЗЪ-ЗА ГРАНИЦЪ: Барвинскій, М.; Будичевъ, А. Н. («На турки», разск.); Блюзерская, Н. А.; де-ла-Барть, графъ Ф. Г.; Венюновъ, М. И. («Рядъ статей по земледѣлію и этнографіи Персидской Азии», «Джамшид англичанъ въ Гиндукуру» и др.); Веселовскій, А. Н., академикъ («Сванетскій мистериализм», «Два грузинскія легенды объ Александрѣ Македонскомъ»); Гиларовскій, Вл. Ал. («Джура») («Московские типы и наброски»); Дингельштедтъ, В. А. («Направленіе тѣкъ на Кавказѣ» и др.); Коринфскій, А. А., редакторъ «Сѣвера» («В. П. Даль»); Майковъ, А. Н. (+); Мережковскій, Д. С.; Молдовцовъ, Д. Л. («Фарасманъ и Радамистъ», пов.); Михеевъ, В. М. («Побѣда надъ дьяволомъ», повѣдка); Полонскій, Я. П.; Рѣпинъ, И. Е., профессоръ («Нужна-ли школа искусствъ въ Тифлисѣ»); Ремезовъ, М. Н. («Въ Закавказьи»); Слуцковскій, Н. К., главный редакторъ «Правительственнаго Вѣстника» («Фактъ», разск.); Соловьевъ, Влад. Серг. («Воспоминанія о Катковѣ»); Соловьевъ-Нескѣловъ, Н. А.; Сыроматниковъ, С. Н. (Сигма); Тихоновъ, Вл. А. (Мордвинъ) («Гость», разск.); «Петербургскія письма»; Усовъ, А. С.; Фомановъ, Н. М.; Хахановъ, А. С.; Хитрово, Г. М.; Швецовъ, В. Г. и др.

Б) МѢСТНЫЕ СОТРУДНИКИ: Агаевъ, Ахмедъ-бей; Ахундъ-Заде (шейхъ-уль-исламитъ); Баратовъ, Н. Н.; Биноли (псевдонимъ); Бутуркинъ, В. Г.; Варпаевъ, В. И.; Вейденбаумъ, Е. Г. («Гр. П. С. Потемкинъ»); Величко, В. Л.; Вольскій, Гр. І.; Ганъ, К. Ф.; Гатцукъ, В. А.; Гевскій, В. Н.; Георгиевъ, П. И.; Грабовскій, В. В.; Гунія, В. Л.; Дманашвили М. Г.; Джитигъ (псевдонимъ); Зейдлицъ, Н. К.; Мсаевъ, Н. П.; Нарцевъ, В. А.; Нишидзе, Гр.; Нишидзе, А. Ф.; Коргановъ, В. Д.; Лебедевъ, Вл. П.; Марчъ; Массоно; Мостовичъ, д-ръ Ч. Р.; Натроевъ, А. И.; Натурлишвили (псевдонимъ); Николадзе, Н. Я. («Со стороны»); Пантюховъ, д-ръ И. И.; Пастуховъ, А. В.; Потто, В. А. («Грузинскія дружина на Чолохъ», «Бѣлое К. Х. Мамачева» и др. ст.); Раде, д-ръ Г. И. («Путеш. Е. П. В. Настѣдника Песарева») и др.; Сегаль, І. Л.; Савицкій, И. К.; Санварелидзе, Г. Б.; Тимофеевъ, С. Н.; Топчибаевъ, Марданъ-бей; Умиса, д-ръ А. Ф.; Францева, Ел.; Церетели, ин. Ан. Р. («Внѣшн. царя Давида»); Цинцадзе, И. И.; Чавчавадзе, ин. И. Г. («Отрывокъ изъ повѣсти»); Шамшевъ, Н. И. (Needle); Шанъ-Гирей и др.

Кромѣ перечисленныхъ лицъ, «КАВКАЗУ» побѣждали свое сотрудничество слѣдующіе столичные и мѣстные беллетристы, ученые и публицисты:

Бальмонтъ, К. Д.; Бунинъ, И. А.; Венгеровъ, С. А.; Волконскій, ин. М. Н.; Габаева, Ек. Р.; Гайдебуровъ, В. П. (редакторъ-издатель «Недѣли»); Грибовскій, В. В.; Дадешкелаянъ, ин. Т. Т.; Карзинъ, Н. Н.; Ламанскій, Вл. И., профессоръ; Лейстъ, А. А.; Меньшиковъ, М. О.; Потапенко, И. Н.; Михайловъ, А. К.; Шеллеръ, редакторъ «Живописнаго Обзорня»; Пидяевъ, М. И.; бар. Розень, В. Р. (академикъ); Саломонъ, А. П.; Свѣтловъ, В. Н.; Станюковичъ, К. М.; Трубачевъ, С. С. (редакторъ «Вѣстника иностранной литературы»); Френкель, А. С., профессоръ Цагарели, А. А.; Федоровъ, А. М. и др.

Редакция будетъ попрежнему получать спеціальныя телеграммы и корреспонденціи изъ обѣихъ столицъ, а также очерки столичной жизни; по-прежнему будутъ помѣщаться «Откровенныя рѣчи», В. Л. Величко, и воскресные фельетоны («Арабески», Бинолия).

Подписная цѣна остается безъ измѣненія, а именно:

Съ доставкою въ Тифлисъ:	Съ пересылкою иногороднымъ:	Почтовымъ союзу:
На годъ . . . 11 р. 50 к.	На годъ . . . 13 р. —	На годъ . . . 18 р. 40 к.
1/2 года . . . 6 р. — к.	1/2 года . . . 7 р. —	1/2 года . . . 10 р. —
3 мѣс. . . . 3 р. 50 к.	3 мѣс. . . . 4 р. —	3 мѣс. . . . 6 р. —
1 мѣс. . . . 1 р. 50 к.	1 мѣс. . . . 1 р. 75 к.	1 мѣс. . . . 2 р. —

Разсрочка допускается для годовыхъ подписчиковъ по соглашенію съ редакціей, при чемъ иногороднымъ вносится по 3 руб.: при подпискѣ 1-го марта и 1-го мая и по 2 руб. — 1-го июля и 1-го сентября.

Контора «Кавказа», во избѣжаніе недоразумѣній, проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ точно опредѣлять въ случаяхъ высылки денегъ менѣе 13 рублей (цѣна годовой подписки), желаютъ ли они получать газету въ разсрочку, или на сроки, соотвѣтствующіе присылаемымъ суммамъ.

НВ. Подписка и объявленія принимаются по нижеслѣдующему АДРЕСУ:

Г. Тифлисъ, Эриванская площадь, домъ Харазовой.

Тамъ-же принимается подписка на телеграммы «Россійскаго телеграфнаго агентства».

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ (со строки петита или занимаемаго ею мѣста). На полстѣжкѣ страницъ съ мѣстныхъ объявленій (кавказскихъ) — 8 коп., съ прочихъ — 10 коп. за каждый разъ. На первыхъ страницахъ — вдвое. За большія или многострочныя объявленія по соглашенію. За разсрочку особыхъ приложеній 10 рублей съ тысяча.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.
ТЕЛЕГРАММЫ
Рождество Христова, ст. Миранина.
Предсмертная мгновенія, разсказъ В. М. Михеева.
По Тифлису.
Письмо въ редакцію, ин. К. И. Баграціонъ-Мухранскаго.
Льготы по выдѣлкѣ коньяку.
И. З. Сагиновъ (+).
По Кавказу.
Изъ Петербурга.
Изъ Москвы.
По Россіи.
Средняя Азія.
Изъ-за границы.
Биографія.
Справочный отдѣлъ.
ФЕЛЬЕТОНЪ:
Святая ночь, стихъ. Вл. П. Лебедева.
Сочельникъ, разск. М. Барвинскаго.
Казенныя и частныя объявленія.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Въ четвергъ, 25-го сего декабря, въ день празднованія Рождества Христова, въ Сионскомъ соборѣ, по окончаніи Божественной литургіи, имѣетъ быть совершено благодарственное Господу Богу молебствіе.

Начало литургіи въ 10 часовъ утра.

Форма одежды парадная.

Приказъ по тифлисскому гарнизону.

Въ четвергъ, 25-го сего декабря, въ день Рождества Христова, въ Сионскомъ кафедральномъ соборѣ его высокопреосвященствомъ экзархомъ Грузій будутъ отслужены божественная литургія, а по окончаніи оной благодарственное молебствіе, во время котораго съ Арсенальной горы произведенъ будетъ установленный орудіей салютъ въ 21 выстрѣлъ.

Начало литургіи въ 10 часовъ утра, къ каковому времени въ выше-названный соборъ, должны съѣзжаться съ всѣхъ гг. генералы, штабъ и оберъ-офицеры и классные чины военного вѣдомства. Форма одежды парадная. Командиры частей войскъ, состоящіе въ свитѣ, и флигель-адъютанты, состоящіе на службѣ въ строю, должны быть въ мундирахъ своихъ частей, а прочія лица свиты — въ свитскихъ парадныхъ мундирахъ. Гг. генералы, несостоящіе въ свитѣ, должны быть въ парадныхъ штихахъ общегенеральскихъ мундирахъ.

На официальныхъ собраніяхъ, общахъ и балахъ въ этотъ день быть въ парадной формѣ; на прогулкахъ же, лишь по окончаніи молебствія, равно какъ въ театрахъ и за конфертахъ, разрешается быть въ сюртукахъ.

Въ Александровско-Невскій соборъ назначенъ церковный парадъ.

Высочайшій приказъ по военному вѣдомству.

Декляра 18-го оня, въ Царскомъ Селѣ. Производится: 79-го пѣхотнаго куринскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича полка капитанъ Иллиновскій — въ подполковники, съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіею.

Переводится: 31-го драгунскаго рижскаго полка корнетъ Рахаминъ — въ 43-й драгунскій тверской полкъ.

Правительственныя распоряженія.

По вѣдомству елисаветпольскаго губернскаго правленія.
Приказомъ елисаветпольскаго губернатора: уволенъ отъ службы причисленіе къ губернскому правленію: коллежскій ассесоръ Дневанишъ, на основаніи 738 ст. III т. уст. св. прав., изд. 1896 г., съ 1-го декабря 1897 г.; коллежскій ассесоръ Лалабеновъ, надворные совѣтники: Торгъ-Крикоровъ и Меликъ-Пашаевъ и канцелярскій служитель елисаветпольской городской полиціи Ханбудаговъ — съ послѣднихъ четверо согласно прошенію, изъ нихъ первые трое — съ 16-го, а послѣдній съ 4-го декабря 1897 года; отъ должности, съ причисленіемъ къ губернскому правленію: полицейскій приставъ III участка Елисаветпольскаго уѣзда, Несаманскій — съ 1-го декабря.

Назначены: причисленны къ елисаветпольскому губернскому правленію, неизвѣдующій чина Макароло — исполняющій должность полицейскаго пристава III участка Елисаветпольскаго уѣзда; сверхштатный чиновникъ X класса арешнскаго уѣзднаго управленія, неизвѣдующій чина Аюловъ — и. д. вереводчика того-же уѣзднаго управленія и околотоичный надзиратель бакинскій городской полиціи, неизвѣдующій чина Марилоло — и. д. дѣлопроизводителя джеванширскаго уѣзднаго управленія, все трое съ 1-го декабря 1897 года.

Приказъ по управленію Главназначавшаго гражданскаго частью на Кавказѣ.

23 декабря 1897 г., въ Тифлисі.

Увольняется: батумскій, Кутаисскаго губерніи, полицеймейстеръ, числящійся по полевой пѣшей артиллеріи, полковникъ Егоровъ, согласно прошенію, по болѣзни, отъ должности. Исключаются изъ списковъ умершіе: дѣлопроизводитель канцеляріи моей дѣлительный статскій совѣтникъ Думельскій, 7-го сего декабря, и мировой посредникъ Лечхумскаго уѣзда, Кутаисскаго губерніи, статскій совѣтникъ Бакрадзе, 21-го минувшаго ноября.

Подпись: Сенаторъ, генералъ-адъютантъ князь Голицынъ.

Въ № 131 «Собранія узаконеній и распоряженій правительствъ», 16-го декабря 1897 года, напечатаны:

Именной Высочайшій указъ министру финансовъ.

1896. Объ уменьшеніи до 175 милліоновъ рублей суммы долга государственнаго казначейства государственному банку по вѣнчаннымъ кредитнымъ билетамъ.

Высочайшее утвержденное мнѣніе Государственнаго Совета:

1903. Объ утвержденіи новаго штата управленія отдѣльнаго корпуса граничной стражи и о преобразованіи балтійской таможенной крестерской флотиліи.

Распоряженія, объявленныя Правительствующему Сенату:

Министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

1905. Объ утвержденіи правилъ о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени на горныхъ заводахъ и приискахъ и инструкціи по сему предмету заведѣнаго горнаго надзора.

Министромъ путей сообщенія.

1907. О дополненіи расписанія контрольных желѣзнодорожныхъ станцій.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Въ субботу, 27-го декабря, въ сороковой день кончины капитана артиллеріи, князя

Давида Александровича Аргутинскаго-Долгорукова, въ Норашенской (Пресвятой Богородицы) церкви будутъ отслужены заупокойная литургія и панихида, о чемъ жена, мать и сестры извѣщаютъ родныхъ, знакомыхъ и товарищей покойнаго. Начало обѣды въ 10 ч. 736 1.

Вдова генераль-лейтенанта Екатерина Борисовна Потемба и Никола Васильевна Лозина-Лозинская, съ душевнымъ прискорбіемъ извѣщаютъ родныхъ и знакомыхъ о кончинѣ первой дорогой дочери, а вторая сестры, вдовы генераль-лейтенанта

Елены Васильевны Ключевской, просятъ пожаловать на панихиду 25-го сего декабря, въ 6 час. вечера, и на выносъ гѣла въ Дидубейскую церковь 26-го, въ 9 час. утра, откуда оно будетъ перевезено на вокзалъ для преданія землѣ въ имѣніи Малай Тамириани, Горійскаго уѣзда. Квартира: Асатиановская ул., № 7. 737 1.

ВЪ КОНТОРЪ ГАЗЕТЫ „КАВКАЗЪ“

ПЕРВОДА ЮТІСЯ СТИХОТВОРЕНІЯ В. Л. ВЕЛИЧКО.

1) ВОСТОЧНЫЕ МОТИВЫ (I. Восточные мотивы. — II. Лирическія стихотворенія. — III. Шутки). Изд. 2-е Спб. 1894. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

СУФЛЕРЪ

актеръ русскаго драматическаго театра М. БОШАНОВСКІЙ, здѣсь и въ отъѣздъ, суфлеруетъ любительскіе спектакли Артиллерійскаго бала, домъ № 67 (кв. чинави. К. Панагидина, спросите его же).

Суфлеровалъ любительскіе спектакли: графиня Е. Н. Клейнмихель — въ Курскѣ (1891 г. янв.), въ одесскомъ институтѣ благородн. дѣвцъ (1887 г. дек.), студенческіе и гимназическіе. Д. 733 (3) 2.

МУЗЕЙ И ПАНОПТИКУМЪ

М. А. ШУЛЬЦЕ-ВЕНЬКОВСКОЙ, ежедневно, съ 10 часовъ утра до 10 час. вечера. Балъ 1000 разныхъ новостей. Кромѣ того, здѣсь же открытъ самой большой анатомическій музей для взрослыхъ съ научно цѣлью, заключающей въ себѣ болѣе 1000 Ж.М. По пятницамъ для дамъ, исключая праздниковъ.

Входъ въ музей 25 коп.; за посѣщеніе анатомическаго отдѣленія прилагается съ каталогомъ 10 коп. Дѣти платятъ 10 коп. Каталогъ общаго музея въ кассѣ по 10 коп. Подробности въ афишахъ. 726 (5) 3.

ОТЪ ЮВЕЛИРНАГО МАГАЗИНА С. КАЦЪ.

По случаю крупной кражи, совершонной въ моемъ магазинѣ, мною же господь моихъ почтенныхъ покупателей лично и письменно выразили мнѣ свою симпатію, почему приношу имъ свою искреннюю благодарность и признательность. При этомъ имѣю честь объявить, что, невзирая на совершонную кражу, мой магазинъ вновь возобновленъ въ большемъ видѣ, чѣмъ прежде, и съ самымъ богатымъ выборомъ драгоценныхъ товаровъ.

Ижду себя надеждой, что тифлисская почтеннѣйшая публика не оставитъ мой магазинъ безъ вниманія и лично убедится въ хорошему и богатому выбору моихъ товаровъ. Съ почтеніемъ С. КАЦЪ. Д. 735 (10) 1.

Въ субботу, 27 декабря 1897 года, въ помещеніи „Тифлискаго кружка“, для усиленія средствъ общества „сорокочетверть тифлисской 2-ой мужской гимназіи, будетъ устроена БАЛЪ. Билеты можно получать отъ вице-председателя общества кн. В. Г. Баратовой и въ „Кружкѣ“. Цѣна билета 2 р. 10 к.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

СВЯТАЯ НОЧЬ. Каменисти холмы Палестины, Гдѣ косматый кустарникъ растетъ; Идѣ просторомъ безлюдной долины Распростерся нѣмой небосводъ. Блещутъ звѣзды сіяющимъ роємъ, Идутъ чего-то свѣтила небесъ... Дымитъ все безграничнымъ покоемъ, Дымитъ тайной великихъ чудесъ. Камни сбраго дикія груди Неподвижно застыли кругомъ... Караванъ показался... Верблюды Пробраются труднымъ путемъ... То волхвы поспѣшаютъ съ дарами За звѣздой въ святой Виледемъ... Все безмолвно, — и, словно во храмѣ, Таки сумракъ торжественъ и нѣмъ! И въ молчаньи таинственной ночи, Подъ шуршанье взошедшей травы, Устремляютъ горящія очи Въ даль нѣмую сѣдые волхвы... Ждутъ они, что въ блестящей порфирѣ Ишь предстанетъ Владыка земли... Все свѣтлы, безконечны и шире Звѣздный блескъ пронзаеетъ вдали... Ждутъ они и дворца золотого, И богатства, и блеска его...

судна капитанъ Розендаль назначенъ начальникомъ германскихъ сухопутныхъ войскъ въ Кіао-Чау. Вудапештѣ. Палата представителей. Проектъ о временномъ соглашеніи принятъ, послѣ прений, крупнымъ большинствомъ. Йокогама. Графъ Ито приступилъ къ сформированію новаго кабинета.

Торонто. На бывшемъ вчера въ ратушѣ города Лондона (Канада) собраніи присутствовали 4000 чел.; вдругъ, часть пола рухнула, и 200 челов. полетѣли внизъ, гдѣ помѣщается кабинетъ бургомистра; полъ тутъ пробитъ, вследствие чего масса людей упала въ подвалъ. До сихъ поръ насчитывается 28 убитыхъ и 100 раненыхъ.

Константинополь. Выдача братьевъ тремъ болгарскимъ епископамъ состоялась уже, но безъ всякаго шума. Князь Фердинандъ, възвращая и болгарское правительству уже принесла благодарность султану. Съ румынской стороны состоялся шагъ, чтобы добиться отъ султана исполненія данного неоднократно обѣщанія назначить особаго митрополита для оттоманскихъ румынъ.

Рождество Христово.

„Что будетъ пазъ воду, котору Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать воды“.

Поздравляемъ дорогихъ читателей съ великимъ христіанскимъ праздникомъ. Безъ двухъ лѣтъ девятнадцать вѣговъ тому назадъ людямъ, забывшимъ о своемъ божественномъ происхожденіи, явился истинный Сынъ Божій — и поклонились Ему три царя земныхъ, бывшие одновременно царями возвышенной и беззастѣливой земной мысли. Они пришли изъ дальнихъ странъ, ведомые звездой, — и царское величье свое преклонили передъ воцѣлвившимся Богомъ, передъ божественнымъ Младенцемъ, лежавшимъ въ обѣданныхъ ясляхъ.

Изъ таинственной тьмы невѣдомаго намъ мира хлынула потокомъ „воды живой“, — воды, утоляющей жажду навѣки. И каковы бы ни были взгляды чуждаго человека, какъ бы кто ни въралъ, — всѣмъ дорогъ этотъ день и во всѣхъ, — даже въ людяхъ, считающихъ себя невѣрующими, даже въ порокахъ и преступныхъ людяхъ, — есть хоть капля этой священной влаги...

Но различно толкуютъ люди самую сущность своихъ гуманныхъ воззрѣній и чувствованій. Многочисленно, а очь — вълѣво, такъ и поровню къувркнулся. Старикъ пыталъ, морщился отъ напряженія и собиралъ въ оборочку блѣдныя губы, но, наконецъ, достигъ пѣши и, облегченно вздохнувъ, усьлся отдыхать въ глубокомъ потертомъ креслѣ, у самаго огня.

Прозрачная сумерки свѣтлаго морознаго дня едва наступали; по улицѣ сновалъ народъ, гонимый предпраздничной суетой, а изъ сѣдной комнаты доносились ворчливый женскій голосъ, назойливое мауканье избалованнаго кота и запахъ горячихъ пироговъ.

СОЧЕЛЬНИКЪ.

Небольшая чистенькая комнатка на одной изъ дальнихъ улицъ Петербургской стороны; сѣдой, горбатый старичокъ, съ добрымъ морщинастымъ лбомъ и свѣтло-голубыми глазами, суетится около тощей елки. Никита Петровичъ только что вернулся изъ Гостиннаго двора, гдѣ онъ чуть не съ самаго утра совершалъ разныя мелкія покупки, забавливо выбиралъ каждый пустячокъ, робко торгуясь и прощаясь подолгу въ нерѣшимости передъ лотками и стойками съ дешевой елочной дребеденью.

ми забыть вѣчный источникъ истины, многими онъ отрицается, вопреки логикѣ философскаго мышленія и, строго говоря, вопреки даже здравому смыслу. Мы не хотимъ спорить съ такимъ мнѣніемъ, — особенно въ день, когда вспоминается то, что мы считаемъ абсолютною истиной. Мы думаемъ, что всѣ взгляды, если только они принадлежатъ людямъ добросовѣстнымъ и сколько-нибудь строимыслящимъ, — должны сойтись на необходимости организовать добро, посвящать ему учрежденія и другія формы человѣческаго общенія. И добро не можетъ быть ограничено узкою сферою матеріальной помощи ближнему: „всякій пьющій воду сію жаждаетъ опять“, какъ сказалъ Христосъ. Если общество мало-мальски человѣчно, то хлѣба хватить на всѣхъ, и недостатокъ въ немъ губителенъ только въ рѣдкихъ случаяхъ, во время стихійныхъ бѣдствій. Нѣтъ! Тяжелая другая голодъ, другая жажда! Отсутствіе духовныхъ руководящихъ началъ, отсутствіе высшей Любви, которая подвигала бы людей на чистыя дѣла и мысли, дѣлала бы ихъ добрыми и умными, — все это влечетъ за собою „убыль души“, гниеніе общества. Духовная помощь людямъ, — и притомъ организованная, объединенная животворящимъ вѣчнымъ началомъ, — представляетъ собою насущнѣйшую изъ современныхъ общественныхъ задачъ въ тяжкую годину матеріализма, корысти и себялюбія. И нужно радоваться, когда возникаетъ, хотя бы въ небольшомъ кружкѣ людей, намереніе излѣчить эту язву.

Недавно открыло свои дѣйствія духовно-просвѣтительное братство, возникшее въ Тифлисъ мѣсяца полтора тому назадъ, по почину высокопросвѣщеннаго эвзарха Грузии. Уставъ этого братства мы своевременно разослали нашимъ читателямъ, но думаемъ, что не мешало бы поговорить объ этомъ благомъ начинаніи, — и именно сегодня.

Братство называется „миссионерскимъ“ и „духовно-просвѣдительнымъ“. Нужно сказать правду, что первый изъ этихъ эпитетовъ не очень симпатиченъ публикѣ, особенно русской. Сама Церковь восприняла насъ въ духъ терпимости, да и по характеру мы не склонны навязывать людямъ даже необходимыя учрежденія, — не говорю ужъ о вѣрованіяхъ. „Надъ вольной мыслию Богу неугодны насиліе и гнетъ“, какъ сказалъ одинъ изъ самыхъ русскихъ поэтовъ, Алексѣй Толстой. Кромѣ того, сама исторія

нѣется, фотографическая карточка въ круглой золотой рамкѣ. Никого! Некому теперь повторять роковой упрекъ, — умерла его Аннушка, не снесла, старуха, горя, — и замолкъ ея ноющій голосъ; но въ душѣ Никиты Петровича этотъ голосъ все еще отзывается жгучей болью. За весь тяжкій годъ онъ жевѣ почти не возражалъ и только смотрѣлъ робкимъ, умоляющимъ взглядомъ, какъ крошечный пѣсь, несмѣющій даже убѣгать отъ ударовъ... Но теперь... теперь ему страшно хочется оправдаться, убѣдить ее, отсутствующую, но живую въ памяти, и себя самого, что иначе тогда нельзя было поступить. Не онъ погубилъ ихъ счастье! Судьба погубила!

Опершись дрожащими руками о жестыя ручки кресла и напряженно уставившись въ темный уголъ, онъ лихорадочно перебираетъ прошлое: грустное дѣтство свое, тамъ, далеко, въ захолустьномъ городкѣ, между пьянымъ отцомъ-сапожникомъ и забитой, одеревенѣлой матерью-поденщицей, буйство, ругань, удары и плачь... Потомъ свѣтлымъ пятнышкомъ блеснула короткій промежутокъ затишья: отецъ куда-то временно нанялся въ помѣщицкую усадьбу, а половину ихъ жалкой лагуги нанялъ старикъ, полуслѣпой скрипачъ, игравшій по вечерамъ въ прозѣемъ циркѣ.

Одинокій старикъ полюбилъ Никиту и, видя, что мальчикъ слушаетъ игру съ восторгомъ, сталъ учить его по утрамъ на скрипкѣ, а потомъ и грамотѣ. „Что прошло, какъ сонъ, ребенокъ пьянѣлъ отъ музыки, дѣлалъ невѣроятные успѣхи: дни и ночи напролетъ мечталъ онъ о томъ, какъ старикъ выпроситъ его у матеріи, возьметъ съ собою, а потомъ... потомъ будетъ своя скрипка и... что

всѣхъ религій показываетъ, что лучшимъ путемъ для распространенія вѣры является проповѣдь примѣрами и страдальческое очищеніе этой распространяемой вѣры. Такова уже сущность религіознаго чувствованія, благодаря которой самая нелѣпая секта держится, такъ сказать, изъ духа противоборчія, силою протеста, — не только противъ насилія, но и даже противъ сколько-нибудь настоятельнаго миссионерства. И въ ходячемъ понятіи публики, Богъ вѣсть почему, идея миссионерства фатально связана съ идеей изысканія настоячности, достигающей развѣ формальной успѣха. Между тѣмъ, это понятіе не всегда вѣрно, если миссионерскую задачу понять и примѣнять какъ слѣдуетъ. А правильное пониманіе ея, намъ кажется, заключается, прежде всего, въ томъ, чтобы очищать, облагораживать вѣру и жизнь людей, уже принадлежавшихъ къ поддерживаемому исповѣданію; если ими будутъ достигнуты духовныя и бытовыя преимущества надъ иновѣрцами или диссидентами, то среди этихъ послѣднихъ склонность къ прозелитизму явится сама собою — и будетъ тѣмъ сильнѣе и плодотворнѣе. Надо полагать, что и во вновь учрежденномъ братствѣ элементъ духовно-просвѣдительный будетъ кореннымъ, а миссионерскій, въ ходячемъ смыслѣ слова, — производнымъ, а потому естественнымъ и плодотворнымъ. Обширная православная паства нашего края сильно нуждается въ оживленіи духовно-просвѣдительныхъ началъ. Стоить взглянуть на эти чудные древніе храмы, приходящіе въ ветхость и пустующіе, на бѣдственно и неавторитетное положеніе приходскаго духовенства, — чтобы представить себѣ печальную картину явы, разбѣдающей народную душу. Духаны растутъ, какъ грибы, продажныи и развратъ, внесенные мною цивилизаціей и поддерживаемые хаосомъ переходнаго состоянія общества; наконецъ, самая сутолока теперешней жизни и неустойчивость какихъ бы то ни было руководящихъ началъ, а зачастую и совершенное ихъ отсутствіе, — все это оскопчиваетъ народную массу и даже подвываетъ ее къ озвѣрчивію. Деревня заражается городскимъ шарлатанствомъ, утрачиваетъ свой недавній патріархальный характеръ. Легко себѣ представить, чѣмъ все это грозитъ въ близкомъ будущемъ, если интеллигентное общество, обязанное пенсис о народѣ, не направитъ всѣхъ своихъ усилій, пре-

жде всего, на эту сторону дѣла. Въ особенно тяжкомъ положеніи находится паства Грузинская, въ виду того, что народная масса пока мало знакома съ русскимъ языкомъ, на которомъ имѣется недостаточная значительная религіозно-правственная популярная литература. Эту литературу необходимо переводить на грузинскій языкъ, какъ необходимо развѣивать и лучшія традиціи самой древней грузинской церкви, а также популярно и красиво излагать ея преданія, понятія и священныя дѣла народа.

Богъ вѣсть, откликнется ли въ надлежащей мѣрѣ на этотъ призывъ само грузинское общество. Далекое не всѣ главныя задачи даннаго момента созваны имъ; отъ многихъ вниманіе его отвлечено людьми легкомысленными или лубавыми. Наконецъ, у этого общества столько больныхъ, тяжелыхъ вопросовъ, созданныхъ роковымъ стеченіемъ обстоятельствъ, что оно иногда прямо не знаетъ, за какое дѣло раньше взяться....

Русская инициатива...

Русская инициатива можетъ и должна восполнять эти невольные пробѣлы, — и учрежденіе „Братства“ свидѣтельствуетъ о томъ, что сознаніемъ этимъ принятыми нами высшія духовныя сферы. Если вдуматься въ исторію здѣшняго края, то станеть ясно, что религія была, доселѣ является и всегда должна быть крѣчайшимъ звеномъ между грузинами и русскими. Этому звену нельзя давать перерыва...

Но выше этой, хотя и высокой, но все-таки земной и переходящей заботы, — должна быть принципиально-религіозна забота о нашихъ единовѣрныхъ братьяхъ. Ихъ церковь должна быть свѣтаней для насъ — и мы должны поддерживать ее, оставивъ въ сторонѣ прикладныя соображенія, принимая къ другимъ областямъ народной жизни; мы нравственно не въ правѣ равнодушно глядѣть на духовный упадокъ какихъ бы то ни было простолудинцевъ, какой бы то ни было меньшей братіи. Дайте ей „воды живой“ на ея родномъ языкѣ, на языкѣ родныхъ ей понатій и преданій: благія политическія и социальныя послѣдствія приложатся сами собой! Мы приводимъ эти соображенія не для искренно вѣрующаго читателя, который въ нихъ и не нуждается и мало ими интересуется, — а для тѣхъ невольныхъ ходячихъ понятій, которые даже для небесной идеи требуютъ земныхъ аргументовъ. Людей этой

то смутное, чудное, полное звуковъ и свѣта. Вернулся прогнанный за пьянство отецъ, выгналъ съ руганью скрипача, жену побилъ, а Никиту отдалъ въ усныя нѣмцу-часовщику, которому „уступилъ мальчику на пять лѣтъ съ полнымъ правомъ“ его бить и учить по своему усмотрѣнію, какъ гласила подписанная тремя крестами безграмотная бумага.

Да это что! Свое-то дѣтское, давнее горе — сполохор! О немъ теперь и думать невольно: время все излѣивается, со всѣмъ примиряетъ. Другое, непреодолимое горе — вспомнилъ Никита Петровичъ... Бдиственный сынъ его, 19-лѣтній Сашиа, блестяще окончивъ ремесленное училище и страстно увлекаясь механикой, сталъ проситься въ Америку. — Подумай только, папа, — говоритъ юноша: — какой счастливый случай! Даромъ провезутъ и еще денегъ дадутъ! Да вѣдь и не одинъ же я поеду, а съ Петей Мошковымъ, котораго мама такъ любитъ за благонаравіе и солидность. Подумай только: выставка! Машинъ, заводы какіе! Годъ, два проживу, — всему научусь! Если не пустите, просто съ ума сойду!.. Тогда впервые за 25 лѣтъ семейной жизни Веригинъ не только поспорилъ съ женой, но еще и поставилъ на своемъ, несмотря на плачь, крикъ и даже угрозы „выброситься въ окно“, Анна Ивановна какъ-то разомъ примирѣлась и стала собирать сына въ дорогу, молча глотая слезы... Потомъ... Два письма, одно за другимъ, радостныя такія, полныя молодого восторга и сверкающихъ надеждъ...

последней категории пугаютъ "слово", "вѣризмъ", "церковно-приходскій", "духовно-просвѣтительскій" и т. п. У нихъ въ головѣ сидятъ пошлыя фразы модныхъ вѣдъ учебниковъ и книжечекъ, отождествляющихъ католичество съ Торквемадой, православіе съ византийскими интригами, и т. д. Пора это оставить и самостоятельную вдумываться въ жизнь. Вѣруете или не вѣруете—это дѣло вашей совѣсти и душевныхъ свойствъ,—но знайте, что тяжкій грѣхъ лежитъ на обществѣ, не заботящемся о поддержаніи духовныхъ началъ въ народѣ. А народъ не мудствуетъ лукаво, мыслитъ и чувствуетъ не по книжному—и сердцемъ пойметъ, сердцемъ прильнетъ къ первоисточнику правдивости,—къ религіи. Если же нравственная помочъ будетъ оказана ему параллельно съ матеріальною, то одна поддержитъ другую—и въ обоихъ смыслахъ "пятю хлебами" пять тысячъ насытятся".

Мірянинъ.

ПРЕДСМЕРТНЫЯ МИГНОВЕНІЯ.
Рождественскій разсказъ.

Отставной полковникъ Макаровъ читалъ вѣзную въ библіотекѣ апрѣльскую книжку журнала «Вѣстникъ иностранной литературы».

Онъ съ интересомъ просматривалъ тѣ куски историческихъ романовъ Эберса, Сенкевича и другихъ, которые были въ этомъ номерѣ журнала: ради нихъ, по преимуществу, любитель всякаго историческаго чтенія, съѣздъ полковникъ и бралъ въ библіотекѣ этотъ журналъ; привлекли Макарова и клочки историческихъ анекдотовъ, приключеній и вѣстей, которые редакция «Вѣстника» преподноситъ читателямъ то въ предобитой коротенькой передовой замѣткѣ, то въ цѣломъ рядѣ очерковъ подъ названіями: «Изъ заграничной хроники», «Историческія новости», «Новости науки» и т. п.

Лукано усмѣхнулся полковникъ, на этотъ разъ прочтя передовицу о несоблюдѣ искренней любви Вильгельма I германскаго въ Россіи, при чемъ былъ усь полковника иронически замечалъ, какъ бы желая сказать: знаешь ли эти политическія дружбы! Суворовъ привралъ этотъ усь уголь полныхъ губъ полковника, когда онъ пробѣжалъ замѣтку о побѣдѣ женщинъ въ англійскомъ парламентѣ: полковникъ былъ женонѣвецъ, хотя и до сихъ поръ любитель «сравоточекъ» чечеточекъ, какъ онъ именовать предметы своихъ всегда мимолетныхъ платоническихъ и иныхъ увлеченій.

Спокоинъ и ригористъ, полковникъ не одобрялъ, что жена бывшаго президента Американскихъ штатовъ неградила, по словамъ слѣдующей замѣтки, пять тысячъ долларовъ на какой-то коврикъ для президентскаго кабинета. Теперь понятно, почему они завели новаго президента!—рыбникъ Макаровъ:—разорится что-ли государству изъ-за этой мотовки! Погрустилъ полков-

никъ, читая о манифестѣ вѣтца Сунтъ-Ятти-Сену о готовности Китая къ внутренней революціи, послѣ чего Небесная имперія возродится.—Даути въсьмъ вѣточникамъ по шапкѣ, а потомъ и Европу сломаютъ!—формулировалъ мысленно итогъ своихъ мыслей по этому поводу полковникъ.

Поразмысливъ даже Макаровъ объ объединеніи Германіи: вѣдъ вотъ, черти, догадались же объединиться, намъ съ французами на докучу! Пробѣжалъ вновь обнародованныя письма Бисмарка, улыбался надъ добротой Луи Филиппа; миловавшего приговоренныхъ къ смертной казни, но не одобрялъ: нѣмцамъ съ ними, а они его и турнули! Пожадѣвъ орденка, котораго уморила Австрія: сына Наполеона I, герцога Рейхштадтскаго; подивился мягкости Мюрата, который, боясь вида крови и не желая самъ причинять никому смерти, вызважалъ въ бой, гдѣ гибли тысячи, благодаря его удали полководца,—не съ острой саблей, а съ тонкимъ хлыстикомъ.

И, дойдя до этого хлыстика, взмахами котораго Мюратъ водилъ въ атаку конницу въ 50 сраженіяхъ, полковникъ вдругъ загрустилъ: и всѣ-то они померли,—подумалось ему,—и Вильгельмъ, и герцогъ Рейхштадтскій, и Наполеонъ II, и Луи Филиппъ, и другіе. Конечно, Бисмаркъ еще живъ и—чортъ его знаетъ—можетъ еще тряхнуть старинной на огорченіе соебѣй Германіи; жива и мотовка бывшаго американскаго президента, и эти англичанки, что приносили въ парламентъ, и этотъ вѣтца, что хочетъ перевернуть запѣсневшую Небесную имперію.—Да ужъ лучше бы и эти всѣ перемерли: кромѣ несправедливостей, отъ нихъ начево нельзя ожидать,—замѣтилъ полковникъ и глубоко вздохнулъ о смѣлыхъ и добрыхъ или несчастныхъ умершихъ: старомъ нѣмецкомъ императорѣ, бѣднякѣ юношѣ—сынѣ великаго Наполеона (полковникъ чуть даже не прослезился, читая, какъ маленький принцъ, у котораго въ Австріи отняли французенку-гувернантку, по-дѣтски коверкая имя французки Меневала,—ленеталъ. Мосье Мевал! скажите ей, что я ее попрежнему люблю).

Вздохнулъ полковникъ и о доброй королѣ-группѣ, миловавшей приговоренныхъ къ казни, и даже о Мюратѣ, добродушномъ рубацѣ съ хлыстикомъ въ рукѣ (выдумалъ же хлыстикъ!—изумился полковникъ). Вздохнулъ онъ и о той массѣ людей, которая погибла въ битвахъ, затѣнанныхъ Бисмаркомъ, въ 50 бѣдахъ, гдѣ гарцовала Мюратъ, да же о тѣхъ, которые, по словамъ вѣтца-революціонера, гибнутъ въ Средиземномъ царствѣ ежегодно сотнями тысячъ отъ эпидемій, голода и наводненій. Полковникъ былъ человекъ храбрый (старый кавказецъ), но въ то же время и добрый (въ бывшее время былъ солдатъ частей, которыми онъ командовалъ, это зналъ); былъ онъ человекъ и очень старый, хотя и бодрый (было ему дажеко за семьдесятъ),—и естественно, что мысли о смерти и о цѣлѣ человеческихъ подвиговъ и добрыхъ дѣлъ передъ лицомъ смерти перѣдко посѣщали его съдую голову.

И вдругъ,—слѣдующая замѣтка гласитъ о предсмертныхъ ощущеніяхъ! Самъ полковникъ бывалъ въ бояхъ и на Кавказѣ, и на Балканахъ—и видѣлъ много разъ чужую смерть и на постели, и на полѣ битвы,—но, кромѣ совершенно пустыхъ ранъ (онъ даже

не выбывалъ ни разу изъ строя), ничего не испытывалъ, что бы вызвало подобныя ощущенія. И онъ принялся жадно читать эту замѣтку.

Утверждалъ, что ощущенія передъ смертью, по наблюденіямъ, сдѣланнымъ людьми науки, вовсе не таковы, какъ это принято думать, авторъ бѣглой замѣтки сообщалъ, что французскіе ученые—Элеръ, Варигри и Соаль собрали по этому вопросу много интересныхъ фактовъ, изъ которыхъ можно установить, что люди вполне здоровые, подвергавшіе внезапной смертельной опасности,—почти не чувствуютъ боли въ минуты этой опасности и ярко и быстро вспоминаютъ свое прошлое.

Полматые ученые расширяли охотниковъ, побывавшихъ въ запахи любви, и узнали, что, чувствуя, какъ зубы цара звѣрей вивались въ кости и мускулы ихъ, эти опасія жертвы охоты совсѣмъ не ощущали боли, а только—простое общее разслабленіе, которое кончалось незамѣтной потерей сознания. И уже только случайно спасенные они начинали, приходя въ себя, мыслить о боли въ ранахъ. То же испытывали одинъ рыбаковъ, опрокинувшись съ лодкой. Когда онъ толкнулъ,—переваломъ одному врачу,—сперва онъ энергически боролся съ уносившимъ его быстрымъ теченіемъ, а потомъ, выбившись изъ силъ и идя ко дну, онъ ощущалъ какое-то безболѣзненное и безмятежное чувство, пока не лишился сознания, послѣ чего его вытаскивали.

Цюрихскій профессоръ Генне, сравнившись однажды съ угеса, но все же любившемъ казнь—то чудомъ смерти, почувствовать, что всѣ мысли, разновремено назрѣвшія у него, всѣ события его жизни предстали передъ нимъ при паденіи—въ образахъ, которыми ярче не могла быть сама действительность. Одинъ альпинистъ, унавь съ вышины 70 метровъ,—создавалъ, падалъ и ударялся о скалы, все, что происходило, считалъ получаемые толчки, но—точно подъ вѣианіемъ хлороформа—не ощущалъ никакой боли, хотя каждый толчокъ ему казался сильнѣе предыдущаго; онъ соображалъ отчетливо, что сила толчка можетъ дойти до предѣла, вызывающаго смерть, и, отбрасываями толчками въ воздухъ, не ощущалъ ничего неприятнаго.

Адмиралъ Бофоръ въ юности толкнулъ. Едва онъ, отчаявшись въ борьбѣ со стихіей, пересталъ сопротивляться,—бурины ощущенія уступили мѣсто покойному душевному состоянию; его осѣнила мысль, что толкутъ—не такое ужасное несчастье, и онъ испытывалъ ощущенія, которыя были «скорѣе приятны». Великій Дарвинъ, бывшій еще школьникомъ, свалился съ высоты городского вала въ 78 футовъ, и его поразило множество воспоминаній, мелькнувшихъ во время паденія въ его головѣ.

Французъ Дерель, лежа съ раздробленной рукой въ 50 шагахъ отъ неприятеля въ 1870 году, подъ градомъ пуль, считая смерть неминуемой, почувствовалъ, по его словамъ, какъ въ его воображеніи развертывалось чудной панорамой его веселое прошлое, все важнѣйшіе эпизоды его жизни. Образы были такъ живы, что онъ отчетливо помнилъ ихъ много лѣтъ спустя

послѣ этого представленія, какъ въ явнѣ въ дождливую ночь, вслѣдъ за пыльнымъ разгуломъ, послѣ простуды, вызвавшую табуу, которую поторого голоса, что и (дѣлалъ).

Одинъ директоръ учебнаго заведенія во Франціи разсказывалъ, что, упавъ 84, лѣтъ въ глубокой колодецъ и тихо цѣлался за скользякй срубъ, а потомъ погружаясь въ сточную яму, въ моментъ, когда вода съ шумомъ хлынула въ его уши, и у него явилось сознание неизбежной близкой смерти,—онъ ощутилъ, какъ въ его головѣ съ необыкновенной быстротой, точно въ ледяной скорлупѣ, профилировалась, опережая одно другое, цѣлая радъ воспоминаній, такъ цѣбно и образно выражавшихъ его «я» въ ту дѣтскую его пору, что и во время его разсказа въ позднѣе годы его жизни они всегда топились въ его головѣ. При этомъ самого себя онъ чувствовалъ точно другимъ, постороннимъ лицомъ. Когда его вытаскивали изъ колодеца, онъ былъ безъ сознания. Замѣчательно, что, кромѣ обычныхъ случаевъ его жизни: дросированныхъ собакъ, которыхъ онъ видѣлъ, дравъ въ школѣ, ощущеній, когда умиралъ его отецъ,—ему вспоминался особенный случай. Однажды, въ сумрачный и бурный день, передъ нимъ изъ за тучъ всплыло солнце—такое кроваво-красное, безъ лучей,—то малычку показало: свѣтло собирается совсѣмъ погаснуть, и настаетъ конецъ міру. Эта картина и это впечатлѣніе отчетливо повторились передъ нимъ въ колодецѣ.

— Чортъ возьми!—воскликнулъ полковникъ, прочитавъ о всѣхъ этихъ случаяхъ въ замѣткѣ журнала,—но это изумительно!... А Достоевскій! Помнителъ, онъ въ своемъ дневникѣ пишетъ, что когда его везли на смертную казнь, не давъ и познать, что его помилуютъ, онъ вспомнилъ всю свою предыдущую жизнь!... Онъ это самъ, полковникъ, читалъ у Достоевскаго... А-а!... и полковникъ вспоминалъ еще одно обстоятельство.

На минуту онъ задумался—и вдругъ направился рышительными, нѣсколько вздрагивающими отъ старости шагами къ своему письменному столу.

— Всенепременно напишу ему!—бурчалъ онъ сквозь усы. И онъ съѣлъ къ столу и принялся за дѣльное, цѣлѣго давшаеся ему письмо.

Писать онъ терѣтъ не могъ, да и былъ не мастеръ.

Но онъ написалъ это письмо (бывало съ полковникомъ и такъ, что, съвши писать, онъ черезъ полчаса вставалъ отъ стола съ проклятіемъ, разрывалъ еда начатое письмо—и вновь за него ужъ не принимался, энергически рывши;—А въ шуту всѣ эти тары-бары на бумагѣ!). Написалъ и отправилъ по почтѣ.

— Предположительно, что онъ мнѣ ответитъ?—думалъ Макаровъ всѣ четыре дня послѣ отправки письма и до получения на него отвѣта. Наконецъ, бывшій денщикъ его, теперешній слуга, подаялъ ему письмо, содержавшее этотъ отвѣтъ,—подаялъ, косясь съ неодобреніемъ на его высокогородіе (старый унтеръ это дѣлалъ всегда, подаявая полковнику письма, точно ревновалъ барина къ тѣмъ, кто ему писалъ). Когда Макаровъ нетерпѣливо вскрылъ пакетъ, изъ его усть влетѣло:

— Отвѣтилъ! Отписалъ! Дрянна! (такова была странная фамилія холца денщика), надѣво кругомъ, марши!

— Да я тутъ недалеко... Андрюшку провѣдать: боленъ онъ, сердечный... А вы меня не ждите, не ждите, родимая!... Я ключикъ возьму...

И, несмотря на ворчливый возраженія хозяйки, Веригинъ торопливо направился къ двери, шлепая разношерстными калошами.

Усталый и разстроженный возвращался Никита Петровичъ часовъ въ 11 по пустыннымъ улицамъ, ежась отъ окрѣпшаго мороза и боязливо сторонясь при встрѣчѣ съ рѣдкими и, болѣею частью, пьяными прохожими. Отъ непривычныхъ холодовъ и суеты этого дня у него кружилась голова, а сердце ныло при воспоминаніи о только-что видѣнномъ горѣ: нищета, болѣзнь, тѣсная, сырая конура, блѣдное личико съ лихорадочными глазами и плачущая мать... Какъ она это сказала: «Въ больницу, говорили люди, отдадутъ его, голубчика,—да Богъ съ нимъ! Какъ это можно свое дитѣ—да въ больницу!»

У Никиты Петровича горюо ждалось, рѣшница вдругъ отяжелѣли отъ прихваченной морозомъ слезы. «Въ больницу!.. А мой то Самал!»

И слышится ему оякъ укоръ жены: «Самъ ты виноватъ, Никита Петровичъ!»

Старикъ змашагалъ быстрѣй и быстрѣй, какъ будто надѣялся уйти, убѣжать отъ мучительныхъ мыслей и воспоминаній.

Взойдя на низенькое расшатанное крыльцо и ощупью стараясь вложитъ ключъ въ замочекъ, Веригинъ машинально взглянулъ на окно своей комнаты и остановился въ изумленіи: сквозь промерзшее стекло слабо мерцалъ огонекъ.

«Лампаду, что ли, зажгла хозяйка... Да я вѣдъ всегда самъ...

и не пускай ко мнѣ никого, хотя бы звонокъ оборвали!»

Дрянна только озабоченно покрутила носомъ и ушелъ изъ кабинета полковника съ такимъ гнѣвно-горькимъ видомъ, точно окончательный разрывъ его съ «его высокогородіемъ» былъ рѣшенъ имъ въ душѣ безвозвратно. Подполковникъ же погруился весь въ письмо, осѣдлавъ носъ очками, съ перемычкой на носу, обвитой шелкомъ.

«Ваше высокогородіе, дорогой полковникъ! Вы изумили меня вашимъ письмомъ. Но вопросъ, на который васъ наведло ваше чтеніе,—дѣйствительно, до того любопытенъ, что я понимаю васъ. Понимаю и, мало того, благодарю. Ибо когда я прочелъ всѣ случаи, приведенные вами въ письмѣ и извлеченные вами изъ журнала,—точно влѣпавшее изъ сѣраго тумана жизни солнце—василия воспоминанія въ моей предательски-лѣющейся головѣ.

Стараясь вѣчески убѣдить меня откровенно описать все то, что я пережилъ въ тотъ роковой и счастливейшій для меня въ жизни день и о чемъ я упорно молчалъ и тогда, и послѣ,—вы пишете мнѣ: «Вы—единственный человекъ, котораго помню и котораго мѣстопробываніе знаю,—испытавшій близость смерти не на постели; я же въ томъ возрастѣ, когда къ жизни дѣлаемся простительно равнодушны, а все, что касается смерти,—такъ и подкапываетъ любопытство».

Дорогой полковникъ, да развѣ это любопытство о смерти и всемъ, что съ нею связано,—не естественно въ какомъ-нибудь возрастѣ? Какъ же не удовлетворитъ такому законнѣйшему любопытству? Отчего же я и передъ вами, и передъ другими молчалъ до сихъ поръ? А просто отъ того, во первыхъ, что боялся: мнѣ не повѣрять, а послать за душой хотъ разъ въ жизни для моего самолюбія тогда было невозможно. Во вторыхъ же, то, что вспоминалось мнѣ тогда, было слишкомъ свежо... Это была незакрыта еще рана (какъ она чудно закрылась благодаря этому же происшествію!).

Теперь за глупа вы меня не примете,—нея одинъ утверждаю подобное, но, судя по письму вашему, Дарвинъ, Дерель, французъ директоръ и другіе. Это разъ. Затѣмъ, я достаточно понимаю и, по вашему любящему выраженію, испытывалъ языкомъ, какъ къ нему липнетъ и медь, и лѣдъ, чтобы бояться прослыть глупцомъ,—теперь ужъ я думаю: пусть меня считаютъ виновнымъ хотя во всѣхъ 7 смертныхъ грѣхахъ, лишь бы самъ-то я зналъ, что я правъ!...

А наконецъ,—наконецъ, повторю: рана чудно закрылась, боль утихла, и поговорить о ней даже приятно. Посему простите мнѣ болтовню мою, если она нѣсколько затянется.

Сперва возстановлю факты предшествовавшіе.

Окончивъ военное училище, я вышелъ въ чинѣ подпоручика и былъ назначенъ, отчасти и по своему желанію, на Кавказъ, въ Тифлисъ, въ полкъ, первымъ батальономъ котораго командовалъ тогда въ чинѣ подполковника. Но подъ вашу ферулу я попалъ только слѣдующей зимой. Я хватилъ въ Петербургѣ осенью, во время представленія покойному Государю Александру Николаевичу, то есть, вѣр-

или прибрается еще? Странно! Не разрѣшивъ этой загадки, онъ отомкнулъ, наконецъ, дверь изъ сѣней и направился къ себѣ.

Едва освѣщая комнату слабымъ, зыбкимъ пламенемъ, горѣла цѣлѣвая на елкѣ зеленая свѣчка, именно та, которую раньше забыли зажечь. За закрытой дверью хозяйской кухни раздавался знакомый хрипъ... А тутъ, въ креслѣ у окна... кто сидитъ!... Но кто же?!

— Самал! Мой Самал!

Съ дикимъ крикомъ, въ радостномъ изступленіи бросился старикъ обнимать сына и уналь... въ пустое кресло...

Утромъ Никиту Петровича нашли на полу, въ горячемъ состояніи. Только черезъ нѣсколько недѣль вернулось сознание, и силы стали прибывать,—но съ такой быстротой, что врачи изумлялись; а врачи были хороше, несмотря на то, что старикъ не могъ похвалиться богатствомъ. Одинъ изъ врачей,—свѣтло науки,—случайно зналъ о тяжкомъ горѣ Веригина и чулъ въ его послѣдней болѣзни что-то несомнѣнно простое. А онъ исподтишка вообще интересовался «несомнѣнно простымъ». Онъ былъ почему-то убѣжденъ, что эта болѣзнь находится въ таинственной связи съ письмомъ со штемелемъ «Philadelphia», которое было принесено съ почты въ первый день болѣзни и осталось нераспечатаннымъ. Убѣжденіе это возрасло въ докторѣ до такой степени, что онъ взялъ это письмо къ себѣ на время и строго-настроено приказалъ, чтобы никто большому объ этомъ не заикался... А большой, едва вставъ на ноги, сталъ похаживать по комнатѣ и какъ-будто чего-то искалъ.

Однажды, вечеромъ, доктору не

сидѣлось дома; онъ захватилъ съ собой письмо и пошелъ къ Веригину.

Дверь ему открылъ самъ пациентъ, на лицѣ котораго было написано такое лихорадочное, напряженное ожиданіе, что докторъ безъ малѣйшаго колебанія, почти машинально вручилъ ему письмо.

— Живъ! Сама живъ! Влетѣ! Боже великій!—закричалъ старикъ, опустился на колѣни, сталъ креститься, летѣтатъ безсвязныя слова и цѣловать ноги посѣтителя.

Докторъ бережно поднялъ его и усадилъ на кресло. Старикъ тихо шкакалъ отъ счастья, а врачъ, убѣдившись лишній разъ въ томъ, что пациентъ отъ радости не умираетъ, молча глядѣлъ въ пространство.

На слѣдующій вечеръ за вѣнтомъ въ докторскомъ клубѣ зашла почему-то рѣчь о различныхъ загадочныхъ явленіяхъ. Юрскій молодой человекъ изъ типа «приватъ-доцентиковъ» приписалъ все какой-то удивительно смысленной и предусмотрительной монадѣ, другой началъ сыпать словами «гиниотизмъ», «сомнамбулизмъ», «истерія», «внушеніе» и т. п.; какой-то «сережникъ», врачъ съ плохой практикой, въ потертомъ сюртукѣ и съ потертымъ лицомъ, договорился до Месмера и даже рисковалъ назвать Визамію Паладино. Всѣ ждали, что скажетъ «свѣтло». Онъ былъ мраченъ и, видимо, раздраженъ всѣмъ этимъ словоизверженіемъ.

— Знаете ли, господа,—произнесъ онъ неожиданно и рѣзко:—проще и честнѣе открыто вѣрять въ Бога!...

я двинулся на своемъ коньѣ до зѣбѣ-дороги, что я то и дѣло останавливалъ лошадь, смотрѣть то внизъ, то вверхъ и забывалъ, что надо ѣхать дальше. Это даже не было восторгъ, это было, скорее, какое-то тихое упоенье.

Горы въ ихъ снѣжномъ уборѣ стояли такіи тихими, спокойными, точно говорили мнѣ въ своей граціозности: не бойся, мы отдохаемъ, мы погуляемъ измученную шкуру и пѣжамъ въ ней. Особенно подѣ вечеръ, передъ закатомъ, такая тишь находила на меня въ этомъ влажно-прохладномъ воздухѣ (все-же достаточно тепло: помню, мой мохнатый балахонъ и бурка ни разу не заморозили), точно что-то мягкое, какъ ласковая рука, дотрогивалось до моей груди.

Снѣгъ розовѣлъ въ закатѣ, огнисто переливаясь отблесками въ извилинахъ расщелинъ и мягко голубѣлъ, когда послѣдніе лучи совершенно потухали. Горы въ сумеркахъ казались какими-то сѣдловатыми старцами, загибавшими въ мирномъ раздумьѣ, въ грустно-спокойныхъ воспоминаніяхъ... И ждалъ я между ними—часто совершенно одинокій, какъ единственная живая точка, затерянный въ ихъ тишинѣ и величьи. Нерѣдка попадались казаки пикета, дилижансы почты, осетинская арба,—никогда же часами никого и ничего. Поступивъ къ комнатамъ мой покарбабахъ, поздравлялъ едва слышно о сапогъ моя шапка,—и яду я, яду. И вдругъ возмуду да и крикну вернувшему ко мнѣ голосомъ:

— Агу!

А въ горахъ какъ будто что-то отключилось... проплатили отдаленный аномъ, точно старцы-горы перекланулись съ тобой слабо, неохотно, но добродушно. Прощай, дескать, юнецъ! Мы тутъ, мы сторожимъ твою дорогу.

Но особенно сильное впечатлѣніе производилъ на меня видъ долины внизу, внизу, глубоко засыпанныхъ снѣгомъ и тихихъ какъ будто еще бодрѣе, чѣмъ горы. Остановившись, бывало, коня у борта дороги, у самого каменнаго низкаго парапета, и долго-долго глядя въ низъ. Голова у меня всегда была крѣпкая—и ни на какихъ высотахъ не кружилась. Стоишь неподвижно надъ тихой, сонной блѣлой простыней, и конь точно замретъ, настороживъ уши, вытянувъ ноги, особенно передніи, которыми точно отшатывается назадъ.

Не разъ мнѣ приходила мысль: а что если склянуть туда съ кономъ? Перекрутившись,—и поминай какъ звали. Станетъ немножко странно, тронешь коня и побѣдѣшь дальше.

Отдохнуть я останавливался въ дубанахъ по пути. Сидишь въ низкой, дымной полусадѣ, полудомѣ; на огнѣ, на вертелѣ, жарится баранин, мѣ въ горшкѣ варится куры въ рисѣ, мѣкъ и перцѣ; грузинъ-духачникъ—небольшой, кроткій съ виду, несмотря на свою мохнатую баранью папаху—сидитъ на короткочахъ передъ шашлыкомъ или варевомъ и говоритъ высокимъ голосомъ, съ мягкимъ смазывающимъ русскихъ звукомъ; а запахъ лука, жареной баранины нѣжко дразнить ноздри. И какъ, бывало, йшь!

Забѣдетъ въ духанъ обзобъ съ дѣсомъ или чѣмъ инымъ. У возникновѣ, почти всегда молодой, вузчиво-мягкій лица, степенные разговоры. Слушаешь, не выслушивая. Странно: голосъ ко мнѣ вернуся, а заговаривать ни съ кѣмъ мнѣ не хотѣлось: точно я про себя, какъ спитаннѣмъ сокровищемъ, зная, что оно есть (и не говоря чувствовалъ, какъ-то неуловимо чувствовалъ, что голосъ ко мнѣ вынось вернулся), наслаждался сознаниемъ, что стоишь мнѣ шевельнувъ головными связками, и чистой молодой звукъ прозвенитъ весело и молодо по душному, низкому и дымному духану... Такъ слушаешь молодая и чувствую, что симпатичный они народъ, разумный, кроткій, степенный.

Нюгда происходили и веселые эпизоды. Въ одномъ духанѣ меня обступила толпа осетинъ и начала шумѣть весьма невразумительно: «сбокачце, асвокачце!» и тому подобныя лозанья слова. Съ трудомъ я понималъ, что они жаловались мнѣ, принявъ меня, въоруживъ, за полицейскую власть, на несправедливое размежеваніе земель, на обманувшихъ ихъ адвокатовъ. Я со смѣхомъ едва-едва растолковывалъ имъ, что я только армейскій субалтернъ, и помочь имъ ничѣмъ не могу. Но среди нихъ жалобѣ они мнѣ казалась такими кроткими, такими безпомощно-обнаженными, что и къ жалобѣ о нихъ присоединялось какое-то приятно-мягкое чувство. Такъ ужъ я тогда былъ настроенъ.

И выйдешь изъ духана опять, самъ осылаешь лошадь, потропаешь ея уную морду, сядешь—легкій какой-то весъ, приятно-уручій—въ сѣдло,—и опять къ тихимъ старцамъ-горамъ, къ мягкимъ старушкамъ-долинамъ и балахамъ. Нарочно описываю подробно эти мои тогдашнія ощущенія. Удивительно умротворенный, почти счастливый ждалъ я тогда, и хотѣлось мнѣ только служить, служить въ полахъ,—сдѣлать съ такимъ слухомъ, какъкъ описываешь Левъ Толстой въ своихъ «Кавказскихъ очеркахъ»,—храбрымъ, правдивымъ, мягкимъ и простымъ.

VI.

Самый снѣжной и веселый эпизодъ случился со мной за Ларсомъ. Вошелъ въ духанъ, а тамъ дѣлая толпа молодая упрекаетъ молодого парня, что онъ дорогой стацилъ поросенка и, отдавъ его жарить духачнику, хотѣлъ его ѣсть. Поросенокъ уже былъ готовъ, и великодушно пахло его золотисто-жирной поджаренной кожей. Но благодарные молодежь, привели въ расплаченный парня—похитителя чужой собственности (чей былъ поросенокъ, схваченный на пути,—было неизвѣстно), рѣшили выбросить сблизнъ въ видѣ этого поросенка—собакамъ. Духачникъ-магометанинъ отнесся къ этому равнодушно, но я вступился и предложилъ продать мнѣ поросенка. Но продать отказались,—ибо нельзя было брать деньги за краденое, и просто даромъ отдали его мнѣ.

Порадованный счастливому для меня казусу, я сѣлъ добрую долю поросенка и съ улыбкой на замаслившись отъ его жира губахъ выхлѣлъ изъ духана. Мнѣ вдругъ стало необыкновенно весело отъ этого эпизода—весело по-малышески, и я пустилъ коня маршъ-маршемъ по дорогѣ. Съ одной стороны мѣлькали мимо меня отвысы горы, продававшихъ высоко надо мной въ облакахъ, съ другой—бездна долинъ, тонувшая глубоко подъ мной въ утреннемъ парѣ отъ легка подтаившаго въ теплѣ снѣга. Я лѣтъ стрѣлой и слышалъ свистъ воздуха въ ухахъ и дробный стукъ подковъ. Я чувствовалъ себя такимъ молодымъ, здоровымъ, веселымъ,—такимъ смѣлымъ и великодушнымъ.

Мнѣ вдругъ подумалось: ахъ, если бы поскорѣе какая-нибудь война на Кавказѣ, чтобы мнѣ былъ случай проявить и геройство въ бою, и доброту къ раненымъ и пѣланнымъ. И мнѣ казалось, что эта война настала, что я мчусь въ горахъ къ своему отряду, который перестрѣливается гдѣ-нибудь впереди-впереди въ ущельѣ съ непримиримыми, вновь вооружившимися беками,—и смерть близка ко мнѣ, и я, герой, совсемъ не боюсь ея... И я до того повѣрилъ въ эту свою фантазію, что, несмотря на все мое геройство, опустивъ какое-то скатіе сердца, какую-то жуткость въ груди, какое-то мимолетное смутное предчувствіе.

VII.

И вдругъ я почувствовалъ, что съ моею лошадью случилось что-то необычайное. Я это именно почувствовалъ, а не понялъ. Она рванулась вверху, вбокъ, задрапа морду—и опустилась, не точно нуря. Я потянулъ поводъ, но въ слѣдующее мгновение я уже чувствовалъ, что я вьшу на этихъ поводахъ и на одномъ стремени подъ лошадью, которая кувряется надо мною, потому—я надъ лошадью, она—подъ мною. Я инстинктивно бросаю поводъ, выдергиваю ногу изъ стремени (другая ужъ давно выскочила изъ него)—потомъ чувствую, что лошади нѣтъ и какъ будто никогда не было, а я прыгаю и кувряюсь, хватая руками морвря стѣны ущелья, и толкаюсь отъ нихъ ногами, какъ мячъ отлетаетъ отъ нихъ въ воздухѣ.

Въ ухахъ моихъ шумъ и свистъ, долгій, не прекращающійся свистъ, точно какой-то гигантъ свиститъ у меня подъ ушами во всю свою могучую грудь безъ передышки. Потомъ я уже понимаю, что я лѣчу въ пропасть, что смерть летитъ со мной туда, обнявъ меня крѣпко.

Но потомъ эти сдвинувшія меня облятія смерти размыкаются, и я не валяюсь въ пропасть, а кувряюсь въ колыбели, которую неосторожно сильно качаетъ моя мать. И мнѣ, маленькому, маленькому ребенку, хочется крикнуть:—Мама, потише,—не то я выпаду изъ кроватки! Но въ сущности я уже не такой маленький, а кадетъ,—да, уже кадетъ, и кувряюсь на качели съ Парашей, мамини воспитанницей, которая изъ пріюта въ соседнемъ городѣ, куда ее помѣстила мама, прѣзжаетъ, какъ и я, на каникулы въ нашу маленькую усадьбу, и теперь мы съ нею—погоди—какъ сумашедше вьлетаемъ на качеляхъ и срываемся съ нихъ, летимъ со смѣхомъ внизъ головою, хватившись одинъ за другою, бархатемъ. Но мы все не бархатемъ,—и уже не кадетъ, а юнкеръ, и обнимаю красную, какъ маковъ цвѣтъ, Парашу у насъ въ саду, и мнѣ такъ сладостно прижимать ее къ груди,—такъ, что я прижимаю ее до боли къ своей груди, до того, что мнѣ дѣлается тяжело; да и понатно, отчего я задыхаюсь: совсѣмъ это не сладостное наше первое облятіе съ Парашей, а послѣднее, ночью, за ригой, въ обържѣ, куда она выбѣжала ко мнѣ, чтобы прятаться и перекрестить меня. И вотъ я задыхаюсь, прижимаю ее къ себѣ, а она меня креститъ маленькой худенькой рукой. И мнѣ больно и вьбѣтъ какъ-то смѣшно, что эта дѣвочка, годомъ моложе и совсѣмъ по виду еще ребенокъ, креститъ меня, и сбортчатъ рукавъ ея дѣтней

ситцевой кофточка задѣваетъ меня за носъ.

Но это вовсе не рукавъ задѣваетъ меня, а мой носъ шиплетъ приступъ слезъ, которыми я готовъ разразиться, сидя въ утробѣ на задней партѣ и читая письмо матери, гдѣ она пишетъ въ отвѣтъ на мое, посланное еще за недѣлю: «Никогда Параша не будетъ твоей женой, нѣтъ моего на то благословенія; она—пріютка-сиротка, незаконная дочь моей любимой горничной, умершей родимы. И если ты на этой дикой свадьбѣ будешь настаивать, я выдамъ Парасю въ Ивану Нилыча, который доставляетъ намъ мясо,—онъ хотъ и не молодецъ, но совершенно подходитъ къ ней: мѣланинъ и съ деньгами. Ты же, окончавъ курсъ училища офицеромъ, женишься на подходящей барышнѣ; воспитанной и дворянкѣ. И реверса тебѣ на бракъ съ Парашей никогда не дамъ, и отецъ твой покойный не дамъ бы!»

Но я уже не читаю этого письма,—я только что произведенъ въ офицеры и стою передъ Государемъ-Освободителемъ народа и слышу его иськозко куртавый мягкій голосъ: Поздравляю васъ, господа офицеры!—и весь дрожу отъ счастья. Но я уже дрожу не отъ счастья, а отъ холода и отъ сырости на ядикѣ, который бурно изъ стороны въ сторону кидаетъ Нева, и мы, нѣсколько юныхъ офицеровъ, колотимся другъ о друга, выкрикивая въ гулъ вѣтра:

Солдатшки-ребутышки, гдѣ же ваши жены? Наши жены—ружья заржавѣли...

И то ужъ не Нева реветъ, не мы поемъ, а что-то свиститъ и кричитъ мнѣ въ уши, и я все-таки соображаю: такъ неужели же Парашѣ не быть моей женой? И голосу моему не вернётся... И, и вдругъ мнѣ дѣлается такъ хорошо, такъ хорошо... я точно исчезаю... И я дѣйствительно исчезаю дѣла самою.

Черезъ часъ времени въ самый солнечный вѣтвицы колонисты находятъ меня вблизи ихъ поселка въ снѣгу, въ глубокомъ сугробѣ, завернутого въ бурку и мирно спящего, какъ дитя. Но я не спалъ, я былъ безъ сознания и начинаю замерзая въ снѣгу. Саженахъ въ пяти отъ меня нашли и моего подкарабаха. Бѣдный конь, вѣроятно, метнувшійся въ сторону, испугавшись или выстукавша, или чѣло-нибудь и перемачнувшись черезъ парапетъ дороги, поплатился—увы—иначе, чѣмъ я: съ перешитыми ребрами, въ видѣ страшной кровавой массы лежалъ онъ. И мой человечекъ, прикученный ремнями сзади сѣзда, вьбѣлъ съ трупа коня на одномъ ремнѣ, точно подторвавшійся кусокъ его тѣла.

Дальнѣйшее вы помните: вѣтвицы вырвали меня изъ снѣга, отгнали, отхлѣли, дивясь, что ни одна моя кость, благодаря глубокому сугробу, куда и ушла, не пострадала.

VIII.

Въ фургоны вѣтвицы-колонисты привезли меня въ Тифлисъ не разбитого, а разслабленнаго. Голова у меня время отъ времени кружилась, руки и ноги были точно разваренныя, и въ груди что-то дрожало, точно ослабшая, но не лопнувшая отъ чрезмѣрнаго напряжения струна. Помѣстили меня въ лазаретъ, въ офицерскій отдѣленіе. Врачъ боялся отсечения мозга и его послѣдствій.

Но умственно я былъ настолько трезвъ, что черезъ недѣлю собственноручно написалъ матери письмо, гдѣ все до точности рассказалъ, что промелькнуло въ моей головѣ, пока я летѣлъ въ пропасть. И кончилъ письмомъ полнымъ горечи вопросомъ: «Надѣюсь, не за маяснотъ она еще, мама?»

А въ отвѣтъ черезъ мѣсяцъ въ Тифлисѣ появились эта «мама» и эта «она». Обѣ были тихія, благоговѣнно торжественныя, точно ихъ посѣтила небесное знаменіе. Мать, впрочемъ, за это и сочла мое паденіе и мои «вѣдѣныя» во время его.

— Перстъ Божій... Я женись на ней, а я тѣбя пока веду въ усадьбу на мѣсяцъ; тебѣ отсрочили опять твой отпускъ... И прошла.

И мама и «она» увезли меня въ усадьбу...

IX.

Прѣхалъ я оттуда уже женатый на той Парасювѣ Федоровнѣ, которую въ полковникѣ, скоро прозвали самою тихую изъ всѣхъ полковницъ дамъ. Мать вьслезла реверсъ и перевидала насъ.

— Перстъ Божій,—повторяла она. Когда подѣ Карсомъ я опять былъ на мнѣ отъ смерти, ворвавшись одинъ изъ первыхъ (въ это вѣдѣныя,—я не хваталась) въ штурмуемый городъ, и вернувшись изъ послѣдней русско-турецкой кампаніи все же безъ ранъ, но съ Георгиемъ, она еще болѣе утверждала, что все, что я пережилъ, ялаась за Ларсомъ въ пропасть, было перстомъ Божіимъ.

ровъ товарищей не отвѣчалъ упорно,—я объяснилъ въ началѣ письма. Но, кромѣ всего тамъ поманутаго, меня удерживала и какая-то стыдливость счастья: вѣдь пришла бы говорить и о Парашѣ.

Вотъ и все, дорогой полковникъ. Желая вамъ всего лучшаго»...

Магаровъ дочиталъ письмо своего бывшаго подчиненнаго. И, дочитавъ его, вдругъ почувствовалъ себя какъ будто еще старше,—какъ будто еще ближе къ смерти.

Да, давно ли эта «Параша», эта самая тихая полковая дама, была послѣдней «красоточкой-четочкой», увлеченной платонически (она была непоколебимо вѣрна мужу) Магарова... И вотъ теперь онъ даже забылъ и о такихъ безобидныхъ фантазіяхъ старой шаловливой крови. Многие вспомнилъ полковникъ, читая это письмо, многое,—и до того ярко, что какъ будто забылъ другъ и о смерти, и о предсмертныхъ ощущеніяхъ, которыя его такъ интересовали.

— Чертовски-милая была дама!—незамѣтно для самого себя закрутилъ онъ съдой усъ.—Недаромъ будущей ея мужъ, кувряясь съ экой высоты, вспоминалъ о ней! Далъ. Такъ-то.

И старый полковникъ захватѣлъ не то жалобно, не то сердито...

Въ ближайшее засѣданіе городской думы назначено на понедѣльникъ, 29-го декабря.

Во вторникъ, 23-го декабря, совѣтъ нашего сельскохозяйственнаго общества разошлась сельскимъ хозяевамъ, имѣющимъ табачныя плантаціи, письма съ просьбой принять участие въ назначенныхъ 15, 16, 17 и 18-го января, въ помѣщеніи общества, спеціальныхъ засѣданій для обсужденія вопроса о нуждахъ табановодства и выработки мѣръ къ дальнѣйшему развитію этой промышленности. Къ письмамъ приложены вопросы программы для собиранія свѣдѣній по табановодству.

На воскресенье, 28-го декабря, назначены слѣдующія безплатная чтенія для народа: 1) въ помѣщеніи чтенія (на Авчальской улицѣ): «Проходъ», рассказъ Григорьевича (прочтетъ Е. А. Штейнъ); 2) въ ночлежномъ пріютѣ (на Вербѣ): «О Рождествѣ Господа нашего Иисуса Христа» (прочтетъ законоучитель I женской гимназіи о. Восторговъ), и 3) на желѣзной дорогѣ (при главныхъ мастерскихъ) «Магаръ», рассказъ К. Л. Дукашевичъ (прочтетъ В. В. Мисневъ).

На Авлабарѣ въ слѣдующія два воскресенья, 28-го декабря и 4-го января, чтеній не будетъ.

Начало чтеній въ 5 час. вечера.

Въ прошлое воскресенье чтенія посылки: 1) на Авчальской ул. 383 чел., изъ нихъ 173 мужч. (въ томъ числѣ 45 солдатъ), 45 женщ. и 165 дѣтей; 2) на Вербѣ 109 чел., изъ нихъ 38 мужч., 6 женщ. и 65 дѣтей; 3) на Авлабарѣ 202 чел., изъ нихъ 46 мужч., 19 женщ. и 137 дѣтей, и 4) на желѣзной дорогѣ 178 чел., изъ нихъ 67 мужч., 21 женщ. и 90 дѣтей.

Обращаемъ вниманіе благотворителей на бѣдственное положеніе большой семьи, брошенной отцомъ на произволъ судьбы. Это положеніе еще осложняется тѣмъ, что пропавшій безъ вѣсти отецъ—лотерантъ и иностраннй подданный, мать—католичка, а дѣти—православные, хотя иностраннє подданные. И вмѣсто того, чтобы по этой причинѣ получать помощь изъ трехъ источниковъ,—семья эта всюду встрѣчаетъ отказ.

Можетъ-быть, найдутся добрые люди, которые помогутъ пристроить хоть одного изъ дѣтей. При матери ихъ четверо: мальчики 12, 7 и 5 лѣтъ и дѣвочка 4-хъ лѣтъ, да еще ожидается ребенокъ. Единственной поддержкой этой семьи, по словамъ бѣдной матери, является какой-то родственникъ ея, немѣющей мѣста и самъ влывшій въ бѣдность. Адресъ этой семьи: Шереметевская улица, домъ Чернышева, № 28.

Во вторникъ, 23-го декабря, грузинскій епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Н. Г. Татіевъ возвратился изъ своей поездки въ Эриванскую, Елисаветпольскую и Вандикскую губерніи. По его отзывамъ, церковно-приходскія школы въ названныхъ губерніяхъ находятся въ учебно-воспитательномъ отношеніи въ весьма удовлетворительномъ состояніи. Особенно приятно слышать, что онъ успѣшно ведутъ религиозно-правственное образованіе и воспитаніе простаго народа, безъ различія вѣроисповѣданія. Почти во всѣхъ посѣщенныхъ епархіальнымъ наблюдателемъ школахъ можно встрѣтить рядомъ съ православными на одной скамейкѣ дѣтей армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія, сектантовъ разныхъ толковъ, какъ-то: мюлаванъ, суботниковъ, прыгуновъ, баптистовъ, и даже магометанъ, изучающихъ православный законъ Божій безъ всякаго къ тому принужденія и ежедневно исполняющихъ религиозныя упражненія, установленныя по уставу православной церкви для церковно-приходскихъ школъ. Вездѣ, гдѣ только епархіальный наблюдатель присутствовалъ на общихъ утреннихъ и вечернихъ молитвахъ предъ началомъ и по окончаніи классныхъ занятій, онъ замѣчалъ, что сектантскія дѣти принимали участие въ общемъ пѣніи церковныхъ молитвъ. Отсюда слѣдуетъ, конечно, заключить, что церковно-приходскія школы свое дѣло дѣлаютъ, подготавливая почву для дальнѣйшаго.

Чиновникъ особыхъ порученій при министрѣ внутреннихъ дѣлъ графъ Вл. С. Татіевъ выхлѣлъ вчера въ Петербургъ.

22-го декабря, въ 2 часа пополудни, на Барятинской улицѣ фургоны полевого жандармскаго эскадрона, управляемыя рядовымъ Максимомъ Коверя, нахлѣли на дринки доктора Павловскаго, при чемъ опрокинувъ дрожки выбѣлъ съ сидѣльщиками въ нихъ г. Павловскій и его кучеръ. Висновій призначенъ къ отвѣтственности.

Проливающій по Михайловской улицѣ, въ собственномъ домѣ, тифанскій гражданинъ Павелъ Мерюевъ занялъ позицію, что въ ночь на 22-е декабря изъ его квартиры похищены разныя домашнія вещи и въ томъ числѣ пиджакъ, въ карманѣ котораго было денегъ 58 руб., два векселя на сумму 2000 руб., годовою билетъ на проездъ по конно-желѣзной дорогѣ и годовою бездѣлной билетъ на проездъ по закавказской желѣзной дорогѣ, а также разныя счета и бумаги.

Сегодня, 25-го декабря, состоится засѣданіе финансовой комиссіи для разсмотрѣнія сметы города на будущій 1898 г.

Елисаветпольскій губернаторъ генералъ-майоръ И. П. Кирѣевъ выхлѣлъ изъ Тифлиса въ Елисаветполь.

Начальникъ 20-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенантъ С. Н. Мылъ выхлѣлъ въ Кутаисъ.

28-го декабря тифанскій 2-й гвѣздный кучеръ Мелко Татаровъ занялъ кошикъ сѣзда его, на Орбеліановской улицѣ, 49-го декабря, дверей, похищено 14 штукъ брезентовъ, на суму 700 руб. Подозрѣваемый въ этой кражѣ тифанскій житевъ Александръ Мурадовъ чинами полиціи задержанъ и 24-го сего декабря переданъ судебной власти.

Содержатели и арендаторы сѣрнхъ банъ въ Тифлисѣ переѣзъ праздникамъ, въ виду успѣшнаго спроса номеровъ, болѣею частью, повысивъ плату на 20—25%. Нѣкоторые изъ содержателей банъ не мѣняютъ вода въ ваннахъ, и купающіеся приходится пользоваться грязною водою. Слѣдовало-бы обратить на это вниманіе.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦИЮ.

М. г., г. редакторы! Не имѣя возможности лично поблагодарить многочисленныхъ посетителей, справляющихся о моей болѣзни, и лицъ, приславшихъ мнѣ телеграммы, обращающія къ посредству уважаемой вашей газеты, чтобы искренно, отъ души поблагодарить ихъ за сочувствіе и добрыя пожеланія. Прошу другія газеты не отказать въ любезности перепечатать это письмо.

Президентъ дворянства кн. К. И. Барятинъ-Мухранскій.

Льготы по выдѣлкѣ русскаго коньяку.

Въ № 313 нашей газеты (за 26-е ноября текущего года) въ отдѣлѣ «По Россіи», со словъ «Петерб. Вѣдом.», сообщено было, что нѣкоторые изъ владѣльцевъ вино-русскихъ фруктово-вишневыхъ и водочныхъ заводовъ обратились въ министерство финансовъ съ ходатайствомъ о предоставленіи имъ нѣкоторыхъ льготъ по выдѣлкѣ русскаго коньяку.

Какъ теперь намъ пишутъ изъ Петербурга, при министерствѣ финансовъ выработаны уже проекты льготъ, о которыхъ ходатайствуютъ владѣльцы заводовъ,—еще до вступленія ихъ ходатайства въ министерство. Эти льготы предполагается распространить на всю имперію и въ томъ числѣ на наши Кавказскій край, и потому съ сущностью ихъ мы находимъ нужнымъ познакомить мѣстное общество.

Льготы эти распространяются исключительно на коньякъ, пригтовленный изъ виноградаго спирта, т. е., изъ спирта, выкуренного изъ виноградаго вина, такъ какъ только этотъ продуктъ представляетъ собою матеріалъ, единственно способный дать, при выдержкѣ, хороший коньякъ. Льготы эти, главнымъ образомъ, заключаются въ предоставленіи безакцизнаго отчисления на потери при вторичныхъ перегонахъ виноградаго спирта (не свыше 2% на перегонаемое количество) и на потери при храненіи этого спирта на заводахъ и въ складахъ, въ размѣрѣ до 4% на чистоту спирта въ 1-му январю каждаго года. Коньякъ предполагается допустить въ обращеніе не выше 43°, съ ослѣдкой казенными бандеролями, по заготовительной ихъ стоимости, и съ надписью: «русскій коньякъ». При этомъ предполагается освободить этотъ продуктъ отъ доплатнаго акциза, установленнаго для водочныхъ издѣлій, и вообще не подчинять его закону объ этихъ издѣліяхъ. Для избѣжанія обращенія подѣ видомъ коньяку другихъ спиртныхъ издѣлій, пригтовленныхъ не изъ винограда, проектировано допускать по сѣднія въ продажу съ надписью: «искусственный коньякъ» и вовсе воспретить такіа издѣлія высушать съ надписью: «русскій коньякъ». Кроме того, предполагено установить по возможности свободу, безъ всякихъ отсѣненій, продажу русскаго коньяку въ районахъ казенной продажи пива.

И. З. Сагиновъ (†).

10-го декабря въ уроч. Бѣлый-Блочь скончался отставной генералъ-майоръ Иванъ Зубаровичъ Сагиновъ, одинъ изъ сподвижниковъ славной арміи, утвердившей русское знамя въ недостатныхъ горахъ Кавказа. покойный происходилъ изъ дворянъ Тифанской губерніи и родился 15-го іюня 1839 г. Получивъ первоначальное образованіе въ школѣ военныхъ воспитанниковъ при грузинскомъ грендерскомъ полку, онъ поступилъ на службу въ этотъ же полкъ 31-го декабря 1855 г. нижнимъ чиномъ. Первые годы его службы были имъ проведены въ частыхъ и трудныхъ походахъ. Такъ, онъ участвовалъ въ 1858 г. въ экспедиціи легионскаго отряда и за отличіе, оказанное въ разныхъ дѣлахъ съ горцами, награжденъ знакомъ отличія военного ордена 4 степени. Въ 1859 году И. З. принималъ участіе въ лѣтней экспедиціи легионскаго отряда, послѣ чего былъ произведенъ 6-го января 1861 г. въ прапорщики. Въ 1861 г. онъ состоялъ въ адагумскомъ отрядѣ, дѣйствующемъ въ Кубанской области со стороны Черногоріи, а затѣмъ въ джубомъ отрядѣ. Въ 1864 г. И. З. принималъ участіе въ дѣйствіяхъ ахилсхусскаго отряда и за отличіе въ дѣлѣ 11-го мая награжденъ орденомъ св. Станіслава 3-й ст. съ мечами и бантомъ. По возвращеніи изъ похода онъ былъ назначенъ командиромъ 4-й стрѣлковой

Правление тифлисского городского кредитного общества сие объявляет, что по безуспешности торгов, происшедших 23-го сего декабря на имъния влѣдующихъ лицъ, согласно публикации, помѣщенной въ газетахъ за настоящій годъ: «Правительственный Вѣстникъ» въ № 253 и «Кавказъ» за № 309, назначены вторичные и послѣдніе торги на 30-е число сего же декабря, въ 12 часовъ дня.

№ 828. **Елизарова, Е. Г.** Два участка земли, изъ коихъ: первый — мѣрою 70 кв. саж., съ двухэтажнымъ домомъ, съ подваломъ, и второй — мѣрою въ ширину 1 арш. 9/4 верш. и въ длину 21 1/4 арш.; въ 7 уч., на Сурицъ-Караетскомъ подъѣздѣ. Капит. дол. 2257 р. 35 к., недоимки 121 р. 18 к.

№ 1649. **Арутюнов, А. М.** Участокъ земли, мѣрою 45 кв. саж., съ двухэтажнымъ на немъ домомъ, съ подваломъ, въ 7 уч., на Проектированной ул. и Гаухомъ переулокъ. Капит. долга 2219 руб. 91 коп., недоимки 125 р. 40 к.

№ 1884. **Саркисов, С. А.** Участокъ земли, мѣрою 326,41 кв. саж. или сколько окажется въ натурѣ, съ одноэтажнымъ домомъ, съ двумя одноэтажными флигелями, съ подвалами; въ 7 уч., на Телавской ул. Капит. дол. 2773 р. 58 к., нед. 119 р. 25 к.

№ 2204. **Алашгов, М. М.** Участокъ земли, мѣрою 72 кв. саж., съ двухэтажнымъ домомъ, таковымъ же флигелемъ; въ 1 уч., на Московской ул. (бадка). Капит. дол. 8526 р. 93 к., недоимки 357 р. 75 к.

№ 2646. **Назаров, И. Г.** Участокъ земли, мѣрою 42 кв. саж. или сколько окажется въ натурѣ, съ трехэтажнымъ домомъ; въ 5 уч., на Грязной ул. Капит. дол. 8797 р. 50 к., недоимки 398 р. 35 к. К. 552 (2) 1.

Управление закладка жез. дороги

сие объявляет, что, согласно 40 и 90 ст. общ. уст. жез. дор., 29 сего декабря, въ 10 час. утра, въ центральномъ складѣ ст. Тифлиса будутъ продаваться лимоны свѣжіе по отравѣ Тифлиса-Быха № 36,758, отправитель Лохоевъ на предъявителя дубачката. Въ случаѣ, если означенные лимоны не будутъ проданы 29 декабря, то они будутъ продаваться въ 2-й аукционъ 30 сего декабря, въ 10 час. утра, по предложенной цѣнѣ. К. 551 (3) 2.

МАССА БЛАГОДАРИ. ПОЧЕТЪ ОТВѢТОВЪ. ОСНОВАТЕЛЬНО ОБУЧЕНІЕ КРОЙКИ И ШИТЬЯ ПОСРЕДСТВОМЪ ЛЕКЦІИ-КОНСПОНЕНЦІИ.
 Изполн. БАННИКОВЪ СЪ УСТРОЕННЫМЪ ТАБЛИЦАМЪ ПО ПЛОТНОМУ ЛЕГЪ ШИШУ И ШИТАМЪ. НЕ ОСТАВЛЯЮТЪ НИКАКИХЪ ДОСТАВКАМЪ. ПЕРЕДАВАЮТЪ СЪ СЕБЯ КРОМЪ Б. Д. АШМАРИНА.
 КИЕВЪ. ИЛИ МАШИНЫ ИЛИ МАШИНЫ. ИЛИ МАШИНЫ. ИЛИ МАШИНЫ.
 Фундулевская, № 27. М. 174 (20) 16.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВАЯ КНИГА „КАКЪ РАЗБОГАТѢТЬ?“
 „Какъ создать доходное и самостоятельное занятіе?“
 Сочиненіе **ИНЕЗДНИРЪ Б.**
 Переводъ А. И. Б.
 480,000 экземпляровъ. 47-е американское изданіе. Переводъ съ англійскаго.
Цѣна книги съ пересылк. 2 р.
 Для полученія книги, высылатъ деньги г-ну директору издательской фирмы „Полиглотъ“, Нынинская, 26. Одесса. 1023 (15) 13.

СВѢЖІЯ УСТРИЦЫ получаютъ черезъ день въ рыбномъ магазинѣ **М. МАКЕДОНСКАГО** а также свѣжая рыба и зернистая икра. Пушкинская ул., противъ сквера и духовной семинарии. Телефонъ № 307-й. 1060 (10) 9.

ДУХИ ТЮГІЦЕНА
 ЧУДНЫИ, НЕЖНЫИ, ПРОЧНЫИ АРОМАТЪ. ДАЮТЪ БЛѢДНАЯ-ФИЛКА ЦВѢТЬ ЯБЛОНИ, РОЯЛЬ БУКЕТЪ.
 ГЛАВНА СКЛАДНИЦА СЪ КОЛОМЕНСКАЯ 12. МОСКВА. НИКОЛЬСКАЯ Д. ШЕРЕМЕТЬЕВА. ВАРШАВА. ЯВОНЬ СВѢТЪ 37. ПРОДАЕТСЯ ВЪ ЛУЧШІХЪ МАГАЗИНАХЪ ИМПЕРІИ.
 М. 205 (8) 2.

Въ Парижѣ
 25, rue Louis Legrand, 25.
 Франко-русская контора, банкирская-комиссіонная.
 Экспедииторъ русскаго посольства.
 М. 255 (5) 3.

ГОРОДСКАЯ УПРАВА,
 довода до всеобщаго свѣдѣнія, что за пробѣдъ на фаятонахъ съ резиновыми шинами никакой особой таксы, сверхъ определенной для паровозныхъ экипажей, не установлено, имѣть честь просить о каждомъ случаѣ требованій со стороны извозчиковъ особой платы за баду на резиновыхъ шинахъ заявлять въ управу словесно или по городской почтѣ. К. 536 (3) 3.

РОЗОВЫЙ ПЛАСТЫРЬ
 для домашняго лѣченія наружныхъ поврежденій, изобрѣтенный докторомъ медицины, профессоромъ химіи при Императорскомъ московскомъ университетѣ и медико-хирургической академіи — **В. В. Рейсъ.**
 Продается въ Москвѣ въ Старо-Покровской аптекѣ, 6/А. Мишлера, шифъ Г. Бутица, и высылается по почтѣ наложеннымъ платежамъ. М. 257 (8) 2.

ЖИРАРДОВСКІЙ МАГАЗИНЪ
 на Дворянской улицѣ, съ каравансарай грузинскаго дворянства, **ИМѢЕТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:**
 полотенно, столовое бѣлье, носовые платки, полотенца, мадапаламъ, тигъ, домашнѣи и крученку. Чулки, носки, фуфайки и кальсоны. Мужское и дамское бѣлье. Приданое отъ 50 до 5,000 рублей. Одѣла шерстяныя, шелковыя и лигейныя, въ новѣйшихъ рисункахъ. Плэды и шали. Гагаче-пухообразную поярковую матерію. Флапель. Тюлевые занавѣсы, портьеры, ковры и дорожки. Вархатныя скатерти. Линолеумъ. Прейсъ-куранты и образцы по желанію бесплатно.
ДОННЕРЪ и ЛЕЙТЦЪ.
 Телефонъ № 145. 863 (50) 32.

Фабрика пианно А. КОПЪ.
 Тифлисъ, Михайловская, 132. Большой выборъ пианно. Получена механика окупъ пианно и ноты къ нимъ. 974 (50) 32

МУКОМОЛЬНЫЯ МЕЛЬНИЦЫ паровая водянна конно-приводная
 изготовляютъ какъ спеціальность машиностроительный заводъ и инженеровъ **ЯРАЛОВА и АЛИХАНОВА.**
 Въ Тифлисъ, Александровская ул., совѣт. домъ. 85 (100) 81.

РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИНЪ ИНЖЕНЕРА А. ЛИВЕНА
 Фурасовскій пер., д. № 10, Москва
 (Главная контора — Мясницкая, № 13, Москва).
МАШИНЫ «АЛЬФА» для домашняго приготовления газа, для освѣщенія (Ауеровскими горѣлками) и для нагреванія разныхъ приборовъ.
ФИЛЬТРЫ ГРАНЖАНА для воды и другихъ жидкостей; отфильтровываютъ не только видимую муть, но даже вслѣдкіе микроорганизмы; не требуютъ чистки.
РУЧНЫЯ МАШИНЫ «КРИСТАЛЛЪ» для замораживанія воды и проч. и вообще для искусственнаго охлажденія.
 Продажа оптомъ и въ розницу. М. 217 (?) 10.

ВЪ МАГАЗИНЪ С. КАФІЕВА
 съ 1-го декабря назначена **большая распродажа** безъ запроса разныхъ шелковыхъ, шерстяныхъ, бумажныхъ и полотняныхъ товаровъ. 1054 (10) 10.

Подготовительные и репетиціонные **КУРСЫ**
 покорѣннѣе проситъ учащихся и ученицъ, вышедшихъ и состоящихъ, пожаловать на **РОЖДЕСТВЕНСКУЮ ЕЛКУ**
 25-го сего декабря, въ 5 час. вечера. Гробиловская ул., № 4. Входъ бесплатный. Особыхъ приглашеній не будетъ. Руководитель курсовъ, учитель И. А. Зваревъ. 1089 1.

Г. Владиславъ **МАЛЬЧЕВСКИЙ**, жит. въ г. Баку, Карантичная, 105, агентомъ моего дома болѣе не состоитъ и на какія дѣла не уполномоченъ.
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ ВЛОККЪ.
 Спб. 59, Невскій, М. 254 (5) 3.

ДЛЯ ТАНЦЕВЪ: САМОИГРАЮЩІЕ и МЕХАНИЧЕСКІЕ ИНСТРУМЕНТЫ.
ПІАНО-МЕЛОДИКО
 въ 65 р., 70 р., 85 р., 150 р., 200 р. и 350 р.
 Маноланы 129, 50 р. и 70 р.
 Каллистоны 35 р.
 Герольств 22 р.
 Аристоны 17 р.
 Нитоны 8 р.
 Долфина 8 р.
 Аристонины по 5 р.
СИМФОНІОНЫ
 въ 4 р. 50 к., 9 р., 17 р., 25 р., 36 р., 70 р., 90 р. и до 350 р.
МЕХАНИЧЕСКІЯ ПІАНИНО
 на которыхъ можно играть руками и ручнѣи въ 550 р., 600 р., 650 р. и 700 р.
 РЕКОМЕНДУЕТЪ въ громадномъ выборѣ **ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ и ФАБРИКА МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ МОСКВА, И. Ф. МЮЛЛЕРЪ, Петровка.**
 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО. (М.) 253 (7) 2.

Открыта подписка на 1898 г. на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ **ВОКРУГЪ СВѢТА**
 14-й годъ издаванія
 14-й годъ издаванія
 50 иллюстрированныхъ №№ въ годъ.
 Романы, повѣсти, путешествія, научныя статьи и прочее того же рода **БЕЗПЛАТНО** СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІИ **ЖЮЛЯ ВЕРНА**
 12 **ТОМОВЪ:**
 1) Путешествіе капитана Гаттиса — Путешествіе на югъ — Волгу и Дунай — Пять недель на воздушномъ шарѣ — Ладная офинисъ — Страна пунныхъ звѣрей — Черная Индія — Южная земля — Арлемакъ въ огнѣ — Пароль дождя.
РОСКОШНЫЯ ПРЕМІИ:
 1) проф. Ю. Клевера „Зимній вечеръ“.
 2) Анад. К. В. Лебедева „Отдыхъ на соколиной охотѣ“ — Острографъ въ 28 кр.
 Безъ картинъ
 съ двумя картинками **5 р. 4 п.**
 съ доставкой и пересылкою.
 Подписчикамъ — собраніе романовъ Жюль Верна, 12 книгъ, выданныхъ въ 1897 году, высылаются за 2 рубля съ пересылкою.
 Адресъ редакціи: Москва, Валовая ул., д. т-ва И. Д. Сытина. М. 210 (5) 4.

ДАРОМЪ ПОРТРЕТЫ
 писанные карандашомъ-верескледомъ **ВСТАВЛЕННЫЕ въ РАМЫ**
 Чтобы распространить въ Россіи свои прелестные портреты, писанные Карандашомъ-Верескледомъ, **АРТИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ПОРТРЕТОВЪ** въ Парижѣ **СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО** напишетъ всякому читателю или подписчику нашей газеты портретъ Карандашомъ-Верескледомъ большой величины, вставленный въ раму. Для того это объявленіе должно быть отрезано и прислано вмѣстѣ съ Вашою фотографіею, по которой Вашъ портретъ долженъ быть написанъ въ определенный 25-дневный срокъ, считая съ настоящаго часа журнала, и свѣдѣннѣе предложить свою готовность рекомендовать наше Общество между своими родственниками и знакомыми. Просимъ писать четко Вашу фамилію и адресъ на свѣжихъ фотографіи и прислать ее черезъ почту подъ слѣдующимъ адресомъ: **Mon TANQUERAY, Directeur de la SOCIÉTÉ ARTISTIQUE DE PORTRAITS, 9, rue de St-Petersbourg, Paris (France)** — Парижъ (Франція). — Ваша фотографія будетъ Вамъ возвращена безъ поврежденія вмѣстѣ съ большимъ портретомъ, какъ только послѣдній будетъ готовъ.

НЕ ОНАЗДЫВАЙТЕ ПОДПИСКОЙ на московскій юмористическій журналъ **„БУДИЛЬНИКЪ“**
 34 года издаванія.
 Въ журналѣ ежемѣсячно всѣ „глобы дня“ политики, столицъ и провинціи. Въ теченіи года — **ГАЛЕРЕЯ ПОРТРЕТОВЪ** провинціальныхъ **НИХЪ ГОРОДСКИХЪ ГОЛОВЪ.** Иллюстрированные юмористическіе рассказы. На 1898 г. выдается годовымъ подписчикамъ **ПРЕМІА:** „СВАДЬБА КРЕЧИНСКАГО“, полный текстъ комедіи съ девятью фотографіями.
 На годъ съ преміей — 10 руб.; безъ преміи — 9 руб. Въ Москвѣ доставка на 1 руб. Скупишь — разсрочка: 5 руб. при подпискѣ и 5 руб. — 1 июля 1898 г.
 Подписку адресовать: Москва, редакціи „БУДИЛЬНИКА“. М. 199 (3) 2.

„НИВА“ даетъ въ теченіи **одного 1898 года** своимъ подписчикамъ **БЕЗПЛАТНО** полное собраніе сочиненій **ТУРГЕНЕВА**
 Подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ 1898 г.:
 52 №№ журнала „НИВА“ (до 1500 столбцовъ текста и 600 гравюръ)
 12 **ТОМОВЪ** ПОЛНАГО СОБРАНІА СОЧИНЕНІИ И С. ТУРГЕНЕВА, которое явится первымъ по полнотѣ содержанія, такъ какъ въ него войдутъ „Стрѣловникъ“ Тургенева, не помѣщенный въ прежнихъ изданіяхъ, и будетъ отпечатано на хорошей блѣнн глазированной бумагѣ еще болѣе четко, чѣмъ приложенія предыдущихъ лѣтъ.
 12 **КНИГЪ** „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІИ“ (романы, повѣсти, рассказы, популярно-научныя статьи и проч. современныхъ авторовъ).
 Съ требованіями обращаться въ главную контору журн. „Нива“, С.-Петербургъ, Малая Морская, 22. М. 215 (10) 10.

1898 — ОТКРЫТА ПОДПИСКА — 1898
 НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ **„ДОМАШНЯЯ БИБЛИОТЕКА“** НА ПОЛГОДА **2 р. 50 к.**
 Издаваемый съ 1 января 1897 г. Высочайше утвержденнымъ акціонернымъ обществомъ „Издатель“, подъ редакціей **А. К. ШИЛЛЕРА (А. МИХАЙЛОВА).**
 Громадный успѣхъ, которымъ сопровождалось изданіе „Домашней Библиотеки“, даетъ возможность новому издателю этого журнала, акціонерному обществу „Издатель“, не останавливаться передъ дальнѣйшими крупными затратами съ цѣлью привлеченія въ сотрудничеству въ немъ известнѣе литературныхъ силъ. Придерживаясь прежней программы, новый издатель „Домашней Библиотеки“ ставитъ своей задачей дать обширный и полезный матеріалъ для семейнаго чтенія лицамъ, не имѣющимъ возможности выписывать дорогіе журналы, которые „Домашняя Библиотека“, качествомъ помѣщаемого въ ней литературнаго матеріала, вполне замѣняетъ.
 Книги „Домашней Библиотеки“ выходятъ ежемѣсячно аккуратно (между первымъ и десятымъ числомъ) въ форматѣ большихъ журналовъ, размѣромъ отъ 20 до 25 листовъ удобной для чтенія печати (отъ 320 до 400 стр.). Въ 1898 г. въ двѣнадцати томахъ „Домашней Библиотеки“ будутъ помѣщены только новыя романы, повѣсти и рассказы (историческіе, этнографическіе, современные) известнѣе русскихъ и иностраннѣе авторовъ, для переводовъ которыхъ приглашены лучшіе переводчики.
 Кромѣ того, въ двѣнадцати томахъ и номерахъ журнала будутъ помѣщены стихотворенія: Аванасьева, Л. Н.; Бера, Б. В.; Будичева, А. Н.; Величко, В. Л.; Гербановскаго, М. М.; Дмитриева, В. А.; Коринскаго, А. А.; Лебедева, В. П.; Леонтьева, Н. В.; Лукьянова, А. А.; Мережковскаго, С. Д.; Медѣдева, Л. М.; Моринскаго, Г. А.; Полонскаго, Я. П.; Порфирова, П. Ф.; Случевского, К. К.; Соллогуба, Ф. Н.; Трефолева, Л. Н.; Фюфанова, К. М., и друг.

Подписная цѣна на **„ДОМАШНЮЮ БИБЛИОТЕКУ“** (съ доставкою въ Спб. и пересылкою по имперіи)
 На годъ (за 12 книгъ) — **ЧЕТЫРЕ** рубля. На полгода (за 6 книгъ) **ДВА** рубля **50** коп.
 Допускается разсрочка лѣтосовъ по **ОДНОМУ** рублю, но впередъ за **ДВА** мѣсяца.
 За границу (на годъ) — **8** руб.
 Главная контора: С.-Петербургъ, Невскій просп., у Аничкова моста, д. № 68 — 40. М. 234 (2) 2.

НА 1898 г. ПРИОБРѢТЕНЫ ПРОИЗВЕДЕНІЯ СЛѢДУЮЩИХЪ АВТОРОВЪ:
 Авилова Л. А. Рассказы. — Бажинъ Н. Ф. «Часъ», рассказъ. — Баранцевичъ К. С. Повѣсть. — Ясинскій І. І. (Максимъ Бѣлинскій), «Строители», романъ. — Будичевъ А. Н. Повѣсть. — Брежко-Брежневскій, Н. Н. «Запорожецъ Подкова», ист. пов. — Барвинковъ, Е. В. «Лѣній обожель», повѣсть. — Волонскій, кн. «Дуэль», пов. — Гаринъ, Н. Г. (Михайловскій). Генжень, В. Г. — Гнѣдичъ, П. П. Рассказы. — Гиппиусъ, З. И. «Побѣдители», романъ. — Гербановскій, М. М. «Солнышко пригрѣло», повѣсть. — Заринъ, А. Е. «Въ чадѣ жизни», романъ. — Караскевичъ, С. С. «Новыми путями», романъ. — Леманъ, А. И. «Полая вода», романъ. — Муравлинъ, Д. (и. Д. П. Голицынъ). «На сѣверѣ», повѣсть. — Маминъ Сибирякъ. — Д. Н. Рассказы. — Мачетъ, Г. А. Рассказы. — Немировичъ-Данченко, Вас. Ив. Повѣсть. — Назарьева, К. В. «Круговоротъ», повѣсть. — Полевой, П. Н. «Элли и Нелли», повѣсть. — Потопенно, И. Н. — Рышчовъ, В. А. «Особый мѣръ», романъ. — Соловьевъ, З. С. «Усадьба Небылицы», повѣсть. — Сафоновъ, С. А. (Печоринъ). «Омраченные», романъ. — Тимирязевъ, В. А. — Тихоновъ, В. А. «Послѣдніе раскаты», романъ. — Червинскій, Ф. А. «Пустоцвѣтъ», романъ. — Федоровъ, А. Н. «Наслѣдство», романъ. — Яковлева, З. Ю. «Неужная жертва», повѣсть.

Дов. ценъ. Тифлисъ, 24-го декабря 1897 года. Типографія нацел. Главноначальствующаго гражд. часть на Кавказѣ, Лоресъ-Меданъ-ул., домъ газ. Редакторъ-издатель **В. Л. ВЕЛИЧКО.**